

В. С. Максимов.

**МАКОВСКАЯ
СТОРОНА.
ПРАВОСЛАВИЕ.**

г. Тюмень

В. С. МАКСИМОВ

**МАКОВСКАЯ
СТОРОНА.
ПРАВОСЛАВИЕ.**

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

г. Тюмень, июль 2014 г.

**Посвящается 150-летию со дня освящения
нынешней Маковской Покровской церкви
и 250-летию со времени закрытия
Лосиноборского Преображенского монастыря**

СТЕРЖЕНЬ ЖИЗНИ

В практике моей работы в исполнительной власти был курьёзный случай, который помнится до сих пор. Ко мне на приём пришла женщина и даже не попросила, а потребовала, чтобы её родившегося в деревне ребёнка записали в свидетельстве о рождении как городского. Поначалу я был удивлён этому требованию разудалой мамыши, а затем незаметно пришло и раздражение. Сколько бы я ей ни объяснял, что существующим законодательством подобные незаконные акты запрещены, она не успокаивалась. А затем, пригрозив мне жалобой в вышестоящие органы, хлопнула дверью и довольно долго не появлялась в исполкоме.

Но те неприятные минуты привели меня на размышление. Я не мог осознать того, что люди стали сторониться деревни и сам факт рождения в сельской местности был для них оскорблением. Возможно, и загубили деревню вот такие мамыши и папаши, и деревня стала для них чужой. А от родной деревни остались лишь воспоминания: покосившиеся столбы и полусгнившие срубы домов.

Но я всегда гордился и счастлив, что родился и вырос в деревне. В ней пролетело счастливое беспечное детство. Здесь я встретил первую любовь, здесь родились мои дети. А повзрослев, уезжал учиться, но вновь и вновь возвращался в своё родное гнездо. Да и сейчас с ностальгией вспоминаю то время, когда деревня жила трудом и песнями и в горячую пору, и в праздничные дни.

Теперь, к сожалению, я редко бываю на своей малой родине, но мысленно я всегда нахожусь в своём родовом бревенчатом доме. И всегда жалею ту беспечную женщину, категорически отвергающую свою принадлежность к деревне, которая потеряла стержень жизни, лишившую не только себя, но и детей своих корни, а со временем и вовсе забыла свои истоки. А, возможно, отстранилась от своей матери, потому что она деревенская труженица. Но Бог с ней.

Но не оскудела земля русская патриотами родной дерев-

ни, которые не на словах, а на деле любят и ценят её, родиную. Один из них, Виктор Максимов, который несколько лет по крупицам собирал материалы о своей малой родине – Маковском. В результате напряжённого труда была написана и издана за свой счёт, хотя и малым, но значимым тиражом книжка “Маковская сторона”.

Собиратель истории стороны сибирской не остановился на этом. Он продолжает свои исследования и перед тобой, дорогой читатель, новое его творение, которое уведёт вас в глубину веков.

Кто сейчас помнит, что Покровской церкви в селе Маковском нынче исполняется сто пятьдесят лет. Как бы ни издевались над храмом, превратив его в сельский клуб, спустя годы он ожил и звон его колоколов нынче мелодично плывёт над селом и тайгой, утверждая православную веру в этом ныне забытом краю.

Я даже не подозревал, что в селении Лосиноборское в своё время был довольно большой монастырь, где служили монахи со всей енисейской округи.

Много чего интересного поведал читателям автор этой книжки. И мне кажется, что каждый, взяв в руки этот труд, найдёт для себя много нового и интересного. А самое главное преимущество этой книжки то, что история таёжного края будет не забыта, всколыхнёт память и в душе каждого останется самое светлое и чистое чувство любви к своей родной земле, отчему дому, своей малой Родине.

Алексей Бондаренко,
писатель

ОТ АВТОРА

Я, Максимов Виктор Сергеевич родился в с. Маковском 4 октября 1948 года в год 330-летия с момента основания Маковского острога в семье колхозников из старожильческих крестьян Максимовых Сергея Николаевича и Екатерины Васильевны.

Детство прошло в Маковском. После окончания Енисейской средней школы №2 учился очно на товароведном факультете Новосибирского института советской кооперативной торговли. Вечерами работал слесарем. В 1971 году окончил институт и был приглашён на должность заместителя председателя по торговле Тобольского райпотребсоюза Тюменской области. Отработав положенные три года, переехал в г. Тюмень и стал работать начальником ОРСа Тюменского речного порта. С 1976 по 1989 годы руководил экспортно-импортной службой Тюменского северного облпотребсоюза. Награждён знаком "Отличник советской потребительской кооперации". В постсоветское время работал в течение

10 лет генеральным директором акционерного общества, занимающегося строительством жилья в Тюмени. В 2003-2010 годах индивидуальный предприниматель. В настоящее время пенсионер, ветеран труда.

С детства увлекался охотой. 15 отпусков провёл в своём зимовье на р. Вахрушовке на осенней охоте с лайками.

Женат, жена – Лидия Алексеевна, историк по образованию преподавала в техникуме и более 20 лет работала в Научно-исследовательском институте нефтяной промышленности.

Дочь Лариса окончила Тюменский государственный университет по специальности ”Экономика труда и социология”, внучка Валерия в 2012 году поступила в этот же университет на математический факультет, вторая внучка – Арина нынче окончила первый класс гимназии.

Краеведением и родословными исследованиями начал заниматься в октябре 2011 года. В апреле 2013 года к 395-летнему юбилею села Маковского выпустил книгу “Маковская сторона” – краеведческо-родословное исследование об истории основания Маковского острога и его жителях.

Книга “Маковская сторона. Православие” – это продолжение одной из тем предыдущей книги написана мною после дополнительного изучения большого количества архивных материалов.

В настоящее время продолжаю более углублённо заниматься родословием. Мною описаны родословные всего старожильского населения Маковского острога и села с прилежащими деревнями – Ворожейка, Лосиноборское, Филиппова, Калинина, Серёдкина, Бармино зимовье (оно же Антонова деревня или Антошка) с начала 18 века и до середины 20 века. О Белозёровых,

Коротких, Ореховых, Вахрушевых, Полуяновых имеют архивные материалы с середины 17 века. А всего мною описаны 28 местных фамилий и сейчас известно, что все мы – потомки старожилов, являемся близкими или дальними родственниками.

Во мне, например, сплелись нити 12 фамилий. Это монастырские крестьяне Максимовы, потомки священника Диомида Иванова (Угрюмова), приказчика Маковского острога енисейского конного казака Семёна Анисимова Тыжного, посадские, разночинцы и крестьяне Коротких (Короткие), пашенные крестьяне и разночинцы Белозёровы, Ореховы, Мунины, Бармины, Вершинины и Антипины, ссыльно-поселенцы Бондаренко и Ивановы.

О родословии маковских старожилов можно будет прочитать в моей следующей книге, рабочее название которой “Маковская сторона. Родословие”.

“Наша Отчизна сильна
православной верой”.
Митрофорный протоиерей
Валерий Мохов, г. Самара

ПРЕДИСЛОВИЕ

2014 год знаменателен для православия Маковской стороны двумя круглыми памятными датами.

12 (25 по новому стилю) июля 1864 года, т. е. 150 лет назад, освящена новая Маковская Покровская церковь, существующая и поныне.

26 февраля 1764 года, т. е. 250 лет назад, вышел Указ Императрицы Екатерины II о секуляризации (изъятии) церковных и монастырских земель и о ликвидации мелких монастырей. В числе других подлежал закрытию и Лосиноборский Спасо-Преображенский монастырь.

Оба эти духовные учреждения располагались на пути продвижения на восток огромной массы людей в течении многих десятков лет и никто не мог миновать их передвигаясь по реке Кети и Маковскому волоку. В те времена все были верующими людьми и большинство посетили Маковскую и Лосиноборскую церкви. В Покровской церкви Маковского острога и Преображенской церкви Лосиноборского монастыря побывали дипломаты и воеводы, служилые люди и крестьяне, переселенцы и ссыльные, промышленные люди и каторжане. Бывали в них и первопроходцы, которые обессмертили свои имена названиями многих географических мест в Сибири.

После написания и издания в апреле 2013 года

книги “Маковская сторона” мне удалось дополнительно найти в архивах много новых материалов, которые ранее нигде не публиковались, и даже внести поправки и дополнения в некоторые материалы духовного ведомства и статьи современных авторов.

Для написания книги, которую вы сейчас держите в своих руках, использованы материалы архивов – Енисейского городского, Енисейского районного, Красноярского краевого, Томского областного, Тобольского архива Тюменской области и Российского Государственного архива древних актов .

МАКОВСКАЯ ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В СИБИРИ

На фрагменте рисунка из “Чертёжной книги Сибири” картографа, историка и художника тоболяка Семёна Ульяновича Ремезова, составленной в 1701 году, вот так изображён Маковский острог с его Покровской церковью. Это, скорее, условное обозначение большинства острогов и Маковская церковь, несомненно, имела несколько иной вид.

Строительство церквей в Сибири началось сразу после её присоединения к Российскому государству. Во всех вновь основанных острогах часовни или церкви строили уже в первые годы их существования независимо от количества населения, проживающего в остроге.

В. К. Андриевич в части 1 своего труда “Исторический очерк Сибири”, изданной в 1889 году, описывает это так: “...обыкновенно они строились одновременно или же в первые годы по отстройке острогов и снабжались, как священнослужителями, так и церковной утварью, по распоряжению Московского правительства, из Перми и Казани, или же из Москвы”.

Поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что первая церковь в Маковском остроге построена в первой четверти 17 века, то есть до 1625 года. При строительстве церквей рассчитывали не только на постоянных жителей острога – служилых и посадских людей, пашенных крестьян, но и на годовальщиков, промышленников и на проезжающих, и на необходимость обращения местного аборигенного населения в православную веру (миссионерство).

Придавая большое значение Сибири, священный Синод направляет в сибирские уезды священников из уездов центральной России. Митрополит Макарий в “Истории церкви “ это описывает так: ”В Сибирском крае, хотя уже утвердилось христианство... всё ещё

ощущалась крайняя нужда в достойных священнослужителях. В 1635 году царь Михаил Фёдорович писал Вологодскому архиепископу Варлааму, чтобы он выбрал в Вологде и по всей своей епархии протопопа для Тобольска да двух попов чёрных и трёх белых для Тобольска и других городов Сибири и чтобы все выбранные были “люди добрые, крепкожительные и духовные учителя, а не бражники”. Спустя несколько недель царь приказал тому же архиепископу увеличить число духовных лиц, назначаемых для Сибири, и именно избрать архимандрита, протопопа, пять попов чёрных да десять или двенадцать попов белых... А так как и в Москве записались своею волею ехать в Сибирь два попа черных да шесть попов белых, то государь велел отправить всех их вместе с избранными в Вологодской епархии, ”потому, что в Сибири попов надобно много”. Всем отправленным назначено было на подъём и проезд из государевой казны жалованье, а белым попам дана возможность продать свои дома и хозяйство и взять с собою свои семейства”. Следует пояснить, что попы чёрные—это монастырские служители, а белые —это церковные священники.

Н. Н. Оглоблин в части 3 описывает дело 143 года ”Об оскудении в Сибири попов” и об отправке туда на службу “чёрных и белых попов” из Московских городов. В деле есть “росписи, отъезжавших в Сибирь своею охотою” попов и их припасов. Но полнее этих росписей,присланная Тобольскими воеводами ”Роспись новоприсыльным Московским и Вологодским попам, кто именно, откуда, куда (город, церковь или монастырь) и на чьё место назначен,размеры денежной и хлебной руги”.

Руга – это годичное содержание священника и при-

что от государства. В 19 веке хлебная руга собиралась с прихожан по их “приговору”, выдавалась собранным хлебом (зерном, мукой).

В 1638-41 годах снова пытались решать проблему нехватки священников в Сибири с помощью государства, путём организации добровольного их переселения из Москвы, епархий Ростовской, Великопермской, Казанской. Но и на этот раз желающих покинуть обжитые места нашлось очень мало.

В 1667 году по данным В.К. Андриевича в Сибири было уже 160 церквей и 37 монастырей. В том же году было постановлено в воскресные и “господские “праздники никаких работ не производить, были запрещены четвёртые браки и кровосмешение, как между кровными, так и духовными родственниками. До 1801 года на тех лиц, которые не были на ежегодных исповедях и причастиях, налагались денежные штрафы, заменённые наложением (иногда многолетней до 15 лет) епитимьи (молитвы, поклоны, строгий пост, раздача милостыни). Епитимьи налагались также за прелюбодеяние и блуд. Священники привлекались в суды для ”увещевания” преступников. Указом от 10.10.1804 г. духовенству вменялось в обязанность вразумлять прихожан о пользе прививания оспы. В 1812 году Указом Синода было запрещено захоронение умерших ранее трёхдневного срока, а Указом Тобольской консистории были утверждены правила их захоронения, в которых регламентировалась даже глубина могилы (не менее трёх аршин). Ещё в середине 18 века вышел Указ, обязывающий священников обучать прихожан молитвам “Символ веры”, “Отче наш” и другим. Всё это говорит о том, насколько велико и разносторонне было влияние церкви на жителей России. Следует отметить, что Синод разрешал браки членам

семей священников только между лицами духовного сословия, межсословные браки не поощрялись. Однако в Сибири это требование не выполнялось. Просмотренные Ревизские сказки священно и церковнослужителей Енисейского и Красноярского духовных правлений за 1782 год, в которых указано из каких семей взяты жёны или за кого отданы замуж дочери, свидетельствуют о прямо противоположном. Большинство браков совершалось с детьми крестьян, отставных казаков, посадских людей. Надо полагать, что все они были из зажиточных семей.

Особое внимание всегда уделялось христианизации местного аборигенного населения. В наших местах обращение остяков и тунгусов в православную веру произвёл известный на всю Сибирь схимонах Фёдор – бывший Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский в 1718-19 годах во время его путешествия по Сибири.

Крещение аборигенов поощрялось материально. Царскими Указами уже в 1706-20 годах предписывалось выдавать ткани: “новокрещёным иноверцам за добровольное ими святого крещения восприятие в награждение мужеска каждому на кафтаны сукна сермяжного по девяти аршин на опушку оных зендени по три аршина да чалдаров на рубашки по шестнатцати аршин на порты бязи по восьми аршин жёнкам большим на сарафаны по дву хама на подкладку оных зендени по пятнатцати аршин чалдару на рубашки по шестнатцати аршин”. Указом 1751 года велено выдавать каждому новокрещёному остяку или остячке платье и бельё из казны (для мужчин на 8, а для женщин на 4,5 руб.). Снабжали сукном или другими тканями из Тобольской рентереи – хранилища государственной казны и ясака. (Сермяж-

ное сукно, зендень, бязь, чалдар – это виды тканей того времени).

Новокрещённым по Указу Тобольской консистории предписывалось: “...содержать себя в вере христианской твёрдо и постоянно в церковь святую всегда а особливо в господские и двенадесятые праздники в высокаторжественные викторианские дни ходить и слушанию службы божией неленостно и исповедания святых Христовых тайн приобщания повсягуду неотменно и в том пребыть до кончины жизни своая непременно а с некрещёнными никакого сообщения не иметь”.

Кроме того, окрестившимся в православную веру (новообращённым) аборигенам, по царскому указу 1720 года предоставляли льготу на 3 года во всех государственных сборах и ясаке, “а по прошествии тех трёх лет збирать по прежнему без упущения”.

При строительстве церковей количество постоянного населения острога не имело определяющего значения, так в 1740 году в Кетском остроге, основанном в конце 16-начале 17 веков, церковь имелась всего при 20 дворах.

По свидетельству посланника в Китай Н. Г. Спфария в Маковском остроге в 1675 году также имелась одна церковь и 20 дворов. Это первое, найденное мною, упоминание о Маковской Покровской церкви.

Следующее упоминание о ней встречается в делах Российского Государственного архива древних актов в Крестьянской книге Маковского острога 1683 года, где указаны ружники, т. е. служители церкви: “Маковской Покровской церкви поп Симеон Ванеев оклад денег по четыре рубли хлеба по четыре чети ржи по две чети овса по два пуда без чети соли. Дьячок Матюшка Семёнов Конь оклад денег по три рубли хлеба по четыре

четыре ржи по две чети овса по два пуда соли. Маковская просвирница оставлен оклад денег шесть рублёв хлеба четыре чети ржи три чети овса чтоб дал мельник Ивашка Яковлев”.

Маковская Покровская церковь долгое время располагалась рядом с острогом. Об этом можно прочитать у Н. Г. Спафария и автора “Истории Сибири” Г. Ф. Миллера и видно из доношения о сгоревшей в 1757 году церкви, а также из Памятной книги Маковской Покровской церкви, где записано: “Место, где построен был острог, как указывают старожилы, на высоком яру реки Кети , против старой церкви”. Теперь известно, что на нынешнем месте она построена только в 1864 году. И где бы церковь ни стояла, но её колокольня и купол всегда были видны на подъезде к Маковскому с реки и со всех дорог.

О МАКОВСКИХ ЦЕРКВЯХ

В различных статьях приводятся сведения о сгоревших в Маковском последовательно трех церквях, но мне документально установить подлинность этих сообщений не удалось, за исключением одного случая, описанного в деле 1758 года из Тобольского архива.

Это Всепокорнейшее доношение священника Стефана Угрюмова и церковного старосты разночинца Петра Вахрушева о сгоревшей в Маковском остроге в 1757 году церкви. Как видно из доношения, церковь загорелась 7 мая в четвёртом часу дня от “учинившегося” пожара в доме разночинца Игната Тыжного. Удалось вынести из неё только святой антиминс, святые иконы и церковную утварь.

Острог не мог долго оставаться без действующей церкви и лес на новое строительство деревянного здания церкви был подготовлен менее чем за один год и уже 19 апреля 1758 года священник с церковным старостой и прихожанами просят о заложении и освящении церкви, которая будет построена “своим коштом с согласия между собой”: “...Того ради Тобольскую духовную консисторию всепокорнейше просим, чтоб благоволено было, как о заложении помянутой церкви, так и освящении её”. В конце доношения имеется список прихожан подписавших этот документ. (Священный антиминс – это четырёхугольный шёлковый плат с изображением положения в гроб, снятого с креста, Иисуса Христа. Антиминс выдаётся правящим архиереем в каждую церковь и свидетельствует о законности, совершаемых в храме, богослужений и лежит в алтаре на престоле – В. М.).

Священник, по существующим правилам, не мог самостоятельно отправить доношение в Тобольскую духовную консисторию, поэтому оно было направлено

сначала в Енисейское духовное правление, которое переправило его со своим доношением в Тобольскую консисторию: “Сего 1758 года июля 14 дня. В Енисейское духовное правление Енисейского ведомства Маковского острога Покровской церкви от священника Стефана Угрюмова доношение объявлено минувшего апреля 19 дня сего года. Помянутого острога означенной Покровской церкви церковный староста разночинец Пётр Вахрушев с прочими прихожанами желают в этом остроге вместо згоревшей Покрова Пресвятой Богородицы церкви построить своим коштом новую деревянную в том же именовании церковь, о чём в Тобольскую духовную консисторию от них прихожан заручное доношение написано..., которое при сём Всепокорнейшем доношении в Тобольскую духовную консисторию и посылается от Енисейского духовного правления. Вышепоказанной згоревшей церкви священный антиминс имеется в целости”. Подписано доношение архимандритом Александром и протопопом Даниилом Базлуцким.

Имеется заключение префекта Тобольской семинарии архимандрита Михаила и протопопа Василия Русановича: “Послать указ чтоб на построение показанной церкви просили оные прихожане Преосвященного Павла Митрополита Тобольского и Сибирского когда его Преосвященство в Тобольск прибыть соизволит, а чтоб тем временем к тому церковному строению заблаговременно приготавливать потребные материалы”.

Во исполнение этого заключения “1758 года сентября 30 дня посланы из Тобольской духовной консистории чрез ямскую Сибирской губернской канцелярии почту в Енисейское духовное правление три указа о приуготовлении к постройке трёх церквей потребных материалов. Подпись”. (В этом деле находятся материа-

лы о строительстве церкви ещё в с. Марковом городище и д. Михалёвой – В. М.).

В Памятной книге Маковской Покровской церкви о церквях сообщается следующее: ”Из рассказов старожилов известно, что первая церковь построена деревянная, но в котором именно году была построена неизвестно, которая сгорела и тоже неизвестно в каком году.

Вторая построена в том же месте, тоже деревянная и тоже сгорела в 1795 году 14 января.

Третья построена в 1796 году с благословения Варлаама Архиепископа Тобольского, тоже деревянная. Отслужила и пришла в ветхость”.

О строительстве этой церкви известно и из доношения заведующего церковью – священника Яланской церкви иерея Алексея Попова от 12 ноября 1851 года: “Маковская Покровская церковь построена в 1796 году с благословения Тобольского Архиепископа Варлаама усердием прихожан на сумму собранную от добродетельных дателей; благословенная грамота послана на имя Енисейского Спасского монастыря настоятеля игумена Никодима, который совершил как обложение, так и освящение; придел один на имя Покрова Пресвятой Богородицы. Здание деревянное, клонится к ветхости. Замечательных по древности предметов церкви, а также по части архивов не находится; чудотворных икон, а также благочестивых обычаев и установлений особенных в приходе нашем не имеем”.

В доношении иерея Алексея Попова и дьячка Флегонта Попова члену Енисейского духовного правления священнику Михаилу Белоозёрову от 19 октября 1853 года также описана эта Маковская церковь: “Честь имеем покорнейше уведомить Ваше Высокоблагословение, что при церкви нашей икон заслуживающих особого

внимания по своей древности нет, только нерукотворный образ Спасителя украшен серебром под золотом ризой, в том 8 фунтов 43 золотника пробы 84-й; поправок же и перестроек по церкви равным образом и пожертвований значительных, кроме обыкновенного кружечного и кошелькового сбора не было, праздных икон, кроме храмовой и крестных ходов тоже нет”.

Из Памятной книги церкви: “Четвёртая построена в 1864 году, уже на другом месте и освящена была в том же году 12 июля”.

Третья обветшавшая и неиспользуемая церковь тоже сгорела через 21 год после строительства и освящения новой. Вот как об этом записано в Памятной книге: “1885, апрель 20 дня. В 6 часов утра в с. Маковском случился пожар, сгорела старая Покровская церковь. При ветреной погоде погорели шесть деревянных домов с надворными постройками. Сгорел дом псаломщика Флегонта Попова”.

Достоверной датой строительства нынешней церкви, является дата указанная в различных церковных документах – 1864 год, но не 1847 год как указано в некоторых современных публикациях. То есть стоит церковь уже полтора века и, как большинство русских церквей, она была закрыта в годы воинствующего атеизма в 1930 году и превращена в сельский клуб (хорошо не в склад – В. М.), перестроена, крест сломан, колокола сняты и колокольня разрушена, какое-то время пустовала, затем в начале 1990 годов была открыта, но не имела своего священника. И только несколько лет назад с переездом в Маковское священника–игумена Севастиана обрела новое дыхание, отремонтирована, построена звонница.

СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ МАКОВСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Первое упоминание о попе Маковской церкви Симеоне Ванееве и дьячке Матюшке Семёнове Коне описано выше.

В Российском Государственном архиве древних актов, в фонде Сибирского Приказа хранится прошение, датированное 16 декабря 1712 года, священника Покровской церкви Маковского острога Диамида Иванова Тобольскому губернатору князю М. П. Гагарину о выдаче денег на покупку церковных сосудов и камку для риз и портищ. На обороте виза губернатора: "На ризы дать камки и сосуды оловянные купить Стефану Третьяку из Таможенного прихода". Это третье, найденное мной, упоминание о Маковской церкви, имеющееся в российских архивах.

В Тобольском архиве в деле 1724 года об игумене Лосиноборского монастыря Гаврииле Попове на жалобе монахов, крестьянина и работных людей мною обнаружена собственноручная запись этого священника: "К сей челобитной и вместо служителей Петра Евдокимова Алексея Хохрякова Семёна Перфирьева Козмы Данилова Дмитрея Камакулова по их прошению священник маковской ДИОМИД ИВАНОВ руку приложил".

Просмотрев описи дел Тобольской духовной консистории за период с 1724 по 1824 года, удалось встретить совсем немного дел, где бы речь шла о Маковской Покровской церкви.

В деле о бывших на исповеди священно и церковнослужителях в 1754 году числится священник Маковского острога Стефан Угрюмов – сын Диамида (Диомида), который был на исповеди в посты: Четырёхдесятницу, Петропавловский, Успенский и Филиппов.

Из другого дела этого же года известно, что дьячковское служение в Маковской церкви уже правил, ещё не посвящённый в сан церковнослужителя, Пётр Угрюмов, а пономарём был сын священника Яланской церкви Лев Замятин.

Имеются дела о бытии на исповеди в 1758-59 годах священника Маковской Покровской церкви Стефана Угрюмова у его духовника – священника Енисейской Гостинодворской Преображенской церкви Симеона Иванова и о производстве в стихарь в ноябре 1759 года поповского сына церкви Маковского острога Петра Угрюмова и определении в причетники – дьячком этой же церкви. При производстве в стихарь (в сан) обязательно прикладывалась характеристика. В данном случае написано: ”В приходе принадлежит 44 двора, одобрение и выбор прихожан есть, нрава спокойного, благочестив, лет 17, в семинарии не обучался, у присяги был, читать умеет, богослужение знает”.

В этом же году пономарь Маковской церкви Лев Замятин переведён священником Сретенской церкви Яланского села (его вдовый отец Василий Замятин, бывший священником, пострижён в монахи Енисейского Спасского монастыря под именем Вассиан – В. М.), а пономарём назначен сын дьякона Благовещенской церкви Верхотурского заказа (ныне это Свердловская область - В. М.) Василий Семёнкин.

В деле 1772 года имеются данные о наличии церквей в Енисейском уезде и количестве в них священно и церковнослужителей:

Церквей	29
Попов	27
Дьячков	20
Пономарей	17

В Маковском остроге (приходе) числилось: дворов 52, людей 135, детей 76, священник Стефан Деомидов сын Угрюмов, дьячок Пётр Степанов сын Угрюмов, должность пономаря была вакантной.

В 1777 году в Маковском приходе числилось 45 дворов, душ мужского пола 221, женского пола 162. Вместо умершего в декабре 1776 года в возрасте 72 лет, священника Стефана Угрюмова назначен бывший дьячок Енисейской Христорождественской церкви, произведённый в 1777 году сначала в дьяконы, затем в священники и направленный в Маковскую церковь, Яков Фёдоров Страшников. Страшников до этого производства и назначения был дьячком церкви Кашиношиверского монастыря до 1773 года. Дьячком в Маковской церкви оставался Пётр Степанов Угрюмов. Дьячок оставался при этой должности до смерти в марте 1796 года, а священник 29 сентября 1782 года переведён “ в Чадобское село церкви Спасской на порозжее место” вместо своего отца священника Фёдора Андреева Страшникова. Сын дьячка Лев Угрюмов во время ревизии 1782 года по указу Тобольской духовной консистории ”отослан в мещанство”.

В Памятной книге (летописи) Маковской Покровской церкви сообщается, что после Страшникова священником служил “некто Славников”, но о нём больше ничего не сообщается.

В Тобольском архиве имеется дело 1789 года по прошению священника Маковской церкви Василия Хавова о посвящении его двенадцатилетнего сына Александра в стихарь и определении в Покровскую церковь Маковского острога Енисейского заказа пономарём. В Маковском приходе в то время было 54 приходских двора. Александр Хавов был произведен в стихарь октября

28 дня 1789 года в Градотобольской Сретенской церкви и Епископом Тобольским Варлаамом назначен пономарём Покровской церкви Маковского острога. Священник Василий Хавов был переведён в Маковскую церковь из Екатерининской церкви села Косообоковского Барнаульского заказа.

Сыновья дьячка ПЕТРА СТЕПАНОВА УГРЮМОВА продолжили династию священно и церковнослужителей Угрюмовых. Младший сын дьячка Михаил Петров с 1796 года и до смерти (около 1840 года) служил дьячком этой же церкви.

После Василия Хавова с 1795 года и до смерти в 1806 году священником Маковской Покровской церкви служил сын дьячка, окончивший духовное учебное заведение, Яков Петров Угрюмов.

Иван Петров Угрюмов после окончания духовной семинарии в 1815 году был направлен священником в Ярцевскую Благовещенскую церковь.

Их старшая сестра Мария Петрова в 1834 году выбыла в Енисейский Христо-Рождественский монастырь ждать пострижения в монахини.

Династия священно и церковнослужителей Угрюмовых продолжалась в Маковском около 130 лет и продолжилась затем в других церквях Енисейской губернии.

Василий Шалабанов был священником в Маковской церкви с 1806 до его отъезда в с. Ирбейское в 1815 году, это подтверждается и рапортом Енисейского духовного правления о взыскании с него енисейским мещанином В. Дутовым долговых денег. Пономарём при нём до 1815 года был Иван Петров Хромых, который в том году был направлен вторым священником также в Ярцевскую Благовещенскую церковь.

С 1815 до 1818 года своего священника в церкви

не было. До 1817 года заведовал церковью священник Яланской Сретенской церкви Матфей Карпов, затем священник Чалбышевской церкви Андрей Климовский.

В 1818 году священником Маковской церкви был назначен Иоанн Николаев Климовский, его сын Сергей после окончания Енисейской приходской школы, служил с 1825 года дьяконом Енисейского Градо-Успенского собора, затем чиновником Томской духовной консистории. В ноябре 1829 у священника с женой Екатериной Николаевой в Маковском родился сын Гавриил, который продолжил династию священников Климовских в других приходах Енисейского духовного правления и был благочинным I участка. Ещё один сын – Григорий после окончания Енисейского духовного уездного училища служил также священником. У него были ещё сын АЛЕКСАНДР и дочери Фёкла, Евдокия и Александра. Иоанн Климовский служил в Маковской церкви до 1848 года.

С 1848 по 1854 годы своего священника в церкви не было, службы проводили священники Яланской церкви. Так в 1851-53 годах это был иерей Алексей Алексеев Попов.

Василий Иоаннов Дроздовский был священником в Маковской Покровской церкви с 1854 и до его перевода в 1866 году в Усть-Питскую Христорождественскую церковь. В бытность священником его трудами и заботами построена ныне существующая церковь. Он оставил в Памятной книге церкви много ценных записей об истории Маковского, священниках и строительстве новой церкви. У него с женой Агриппиной Алексеевой были сыновья Михаил и Константин и дочери Анна и Анастасия. Сын Михаил учился в Красноярском духовном уездном училище, был пономарём Енисейской Вос-

кресенской церкви.

С февраля 1866 года по март 1867 ода заведовал Маковской церковью священник Яланской Сретенской церкви Никон Тарасов.

В марте 1867 года прибыл на место служения священник Александр Григорьев Алексеев.

В 1870 году по резолюции Преосвященного епископа Никодима “определён к Маковской Покровской церкви до усмотрения его доброты и благопристойности” Василий Иоаннов Добротворский. До этого “за дерзкое обращение с прихожанами” в селе Даурском ему велено было “искать другое и то последнее место”. После этого он служил дьячком в с. Шилинском и только после прощения перемещён священником в Маковскую церковь.

В октябре 1878 года “по резолюции Его Преосвященства Антония Епископа Енисейского и Красноярского перемещён по расстроенному здоровью от Дудинской Введенской церкви Туруханского края к Маковской Покровской церкви и прибыл на пасторское служение ноября 12 дня 1878 года священник Иоанн Ястребов”.

Определением от 29 февраля 1884 года переведён из Никольской церкви с. Никольского Ачинского округа в Маковскую Покровскую церковь священник Иоанн Петров Суслов. Иоанн Суслов родился в г. Томске, сын пономаря, обучался в Томском духовном училище, служил дьячком в Томске и Ачинске, священником в церквях Минусинского и Ачинского округов, награждён набедренником.

Долгое время вплоть до 1888 года в Маковской церкви служил дьячком и псаломщиком сын священника Флегонт Петров Попов, определённый к этой церкви в 1843 году. Он был женат на Татьяне Никитиной, дочери енисейского мещанина, проживающего в селе Маков-

ском, Никиты Данилова Стыжнова. Их сыновья Михаил и Василий не пошли по духовной линии, отслужив в армии, жили в Маковском. Михаил числился отставным солдатом, а Василий личным почётным гражданином. Сын Василия Никандр в 1913 году был церковным старостой. Старожилы ещё помнят, что Никандра Васильевича Попова в Маковском звали “Кана”. Михаил Флегонтович в 1930 году был записан крестьянином-бедняком с. Маковского.

В мае 1888 года священник Николай Соколовский назначен Его Преосвященством Тихоном Епископом Енисейским и Красноярским в село Маковское.

Резолюцией от 16 июня 1890 года определён в Маковскую Покровскую церковь священник Павел Лапин. В 1893 году его сын Василий исполнял должность псаломщика при этой же церкви. Известно о венчании Василия в Маковской церкви в 1894 году, а дочери Ирины в 1896 году. В 1898 году в селе Маковском в возрасте 57 лет умерла жена священника Наталья Петрова.

В 1892 году при священнике Павле Лапине исполняющим должность псаломщика был Александр Полянский.

Из Метрической книги известно о рождении в 1903 году в с. Маковском у местного священника Дмитрия Алексеева Орлова и его жены Любви Ивановой дочери Елизаветы.

Иоанн Вазингер был священником Маковской Покровской церкви в 1907 году. Иван Фёдорович был арестован 6 ноября 1937 года, 13 ноября по обвинению в контрреволюционной пропаганде и оказанию содействия колчаковским карателям приговорён к высшей мере наказания, а 26 ноября того же года расстрелян в г. Енисейске. Реабилитирован прокуратурой Красноярско-

го края в 1989 году.

В 1913 году должность священника была вакантна, обязанности псаломщика исполнял Александр Лаврович Симонов, церковным старостой был Никандр Васильевич Попов.

СТРОИТЕЛЬСТВО НЫНЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ

Как известно из свидетельства священника Василия Иоаннова Дроздовского и материалов Томской духовной консистории предыдущая (третья) церковь была построена в 1796 году. И вот всего через 40 лет встаёт вопрос о строительстве новой церкви, так как старая деревянная церковь обветшала.

В 1836 году прихожане Маковской Покровской церкви направили в Томскую консисторию прошение о постройке в селе Маковском новой церкви взамен ветхой деревянной и в том же году енисейскому купцу Ивану Попову выдана сборная книга для сбора денег на сооружение каменной церкви в селе Маковском. Однако в 1840 году Попов из-за лишения рассудка признан несостоятельным. От доброхотных дателей собрано всего 109 рублей 81,5 копейки. Все собранные деньги употреблены на приобретение строительных материалов, которых Попов имел в селе Маковском на 223 рубля 14 копеек. После смерти Попова консистория потребовала материалы немедленно продать, а деньги записать на приход по церковным книгам.

Прошение о строительстве новой церкви всего через сорок лет показалось Томской консистории довольно странным и разбирательство длилось два десятилетия.

6 декабря 1840 года в Енисейское духовное правление из консистории последовал запрос: “Спросить чрез отца благочинного Маковской церкви прихожан могут ли они своим иждивением выстроить в селе Маковском каменную церковь и о чём они отзовутся представить ответ их на рассмотрение Епархиальному начальству. Архимандрит Ксенофонт”.

В марте 1841 года отзыв прихожан о невозможности строительства каменной церкви за свой счёт был рас-

смотрен епархиальным начальством, было даже предложено закрыть церковь в селе Маковском и приписать прихожан к Яланской Сретенской церкви, но, принимая во внимание большую удалённость маковских деревень и остятских юрт от Яланской церкви, консистория отклонила этот вариант, и 21 марта последовало новое указание о сборе пожертвований на строительство каменной церкви.

В мае 1841 года из консистории выслан приказ: “Велеть благочинному с местными имущими прихожанами освидетельствовать означенную церковь, какие имеет ветхости или повреждения, равно почему именно и в какой мере неблагонадёжна, донести самым обстоятельнейшим образом без замедления консистории”.

В Государственном архиве Томской области имеются два дела о постройке церкви в с. Маковском 1842-66 годов. Напомню, что с 1834 по 1861 год церкви Енисейской губернии относились к Томско-Енисейской епархии, консистория которой находилась в г. Томске. (Консистория – учреждение при архиерее по управлению епархией – В. М.)

В ноябре 1841 года в Томскую консисторию отправлена просьба благочинного священника Василия Касьянова о ремонте крыши и потолков деревянной Маковской Покровской церкви. Одновременно представлено прошение енисейского мещанина Матвея Михайлова Норицина о выдаче ему сборной книги для сбора денег от добротных дателей на ремонт Маковской церкви и бытии ему строителем при последующем сооружении каменного храма в селе Маковском. Приложена и подписка енисейского мещанского общества от 19 февраля 1842 года: “Означенный мещанин Норицин в худых каких либо качествах замечен не был, ведёт себя в по-

ведении добропорядочно. А что касается до могущего произойти с ним какого либо обстоятельства в последствии времени удостоверить не можем. В том и подписуемся”. Далее следуют подписи мещан города Енисейска, заверенные в Енисейской градской думе.

В документе Томской духовной консистории имеется запись от 3 июня 1842 года, что вопрос сооружения каменного храма в селе Маковском оставлен без рассмотрения.

8 июня 1842 года Матвей Нарницын (его фамилия в разных документах писалась по-разному – Нарциин, Норицин, Нарницын – В. М.) снова обратился к Афанасию епископу Томскому и Енисейскому с предложением своих услуг по сбору денег на ремонт деревянной церкви и строительство каменного храма в селе Маковском.

17 ноября 1842 года Томская консистория рассмотрела прошение мещанина Нарницына и разрешила выдать ему сборную книгу на один год с обязательством ежемесячно сдавать собранные деньги священно и церковнослужителям Маковской церкви и отчитываться перед Енисейским духовным правлением о сумме собранных денег и предоставлении через год сборной книги, а также назначила его строителем каменной церкви в селе Маковском. Книга выдана ему духовным правлением из-за его отсутствия в Енисейске только 4 апреля 1843 года.

18 ноября 1843 года Нарницын сообщил в Томскую консисторию о сборе 300 рублей серебром в Енисейске и Красноярске, но деньги в Маковскую церковь не сдал, оправдываясь занятостью и невозможностью ежемесячно ездить в село Маковское. Всего же за год, теперь уже купцом, Нарницыным собрано денег 500 рублей серебром.

По сообщению Нарницына в Енисейское духовное правление он открыл прииск и имеет приличный пай в золотодобывающей компании в Верхнеудинском округе и намерен построить церковь в селе Маковском за свой счёт. Но деньги так и не внёс.

Енисейское духовное правление только в феврале 1846 года сообщило в консисторию, что после вмешательства горного исправника Верхнеудинского округа Нарницын внёс 500 рублей, собранных им по сборной книге на строительство в селе Маковском каменной церкви.

Так как денег на новое строительство явно не хватало и когда оно начнётся было не ясно, то деньги были переведены в одно из кредитных учреждений для получения по ним процентов.

26 ноября 1847 года по решению Енисейского городского суда с Нарницына было взыскано в пользу Маковской церкви за растрату (промедление взноса в течение четырёх лет – В. М.) денег 55 рублей серебром – двойной казённый процент. И только после этого Нарницын предоставил вместе с деньгами в Енисейское духовное правление оригинал сборной книги. Из сборной книги не известны прихожане маковского прихода, которые бы сдавали деньги на строительство каменной церкви, как не известны и фамилии большинства доброхотных дателей, так как вместо фамилий имеется много записей: “некто”, “неизвестный”. По всей вероятности, Нарницын даже и не бывал в селе Маковском.

Записи в книге свидетельствуют, что сдавали, в основном, по пять рублей ассигнациями, реже по десять рублей, по 1-2 полуимпериалу (золотая монета достоинством пять рублей серебром или 18 рублей ассигнациями – В. М.)), но имеется несколько взносов по 50, 80 и

даже 100 рублей.

В итоге оригинала сборной книги записано: “А всего поступило от благочестивых жертвователей с 4 апреля 1843 года по 4 апреля 1844 года ассигнациями одна тысяча семь сот пятьдесят рублей, а по переложении на серебро пять сот рублей”.

К ремонту старой деревянной церкви, строительству новой каменной и даже к заготовке материалов Наричын приступать, похоже, и не собирался..

Так закончилась вторая попытка сбора денег на строительство каменного храма в селе Маковском.

25 июля 1842 года Епископ Томский и Енисейский Афанасий посетил село Маковское и, вероятно, посчитал, что церковь ещё вполне пригодна для богослужения, после чего вопрос о строительстве новой церкви не поднимался в течение более чем десятка лет.

31 октября 1855 года Парфению епископу Томскому и Енисейскому направлено прошение прихожан Маковской Покровской церкви-государственных крестьян с описанием церкви: “Деревянная церковь наша, построенная около 60-ти лет тому назад, обветшала до того, что в летнее время проходит в неё сквозь крышу дождевая мокрота. ... почитая необходимым поправить нашу церковь, то есть сделать на ней новую тесовую крышу, обшить всё здание тёсом и окрасить приличною краскою, перестлатъ полы внутри всего храма и святого алтаря, переклеить, перекрасить и где нужно позолотить с исправлением самих икон, уже поленявших (полинявших, то есть потерявших цветность – В. М.)), также исправить ветхую колокольню, особо от церкви стоящую, мы однакож сами за свой счёт не можем сего сделать из-за малочисленности дворов и населения в приходе”.

Далее следует просьба о выдаче сборной книги для

сбора пожертвований по Томской епархии в течение года. Для чего уже избраны среди прихожан два благонадёжных, незамеченных в худых поступках и не бывших под судом и следствием крестьянина села Маковского – Капитон Максимов Максимов же и помощником ему Кондратий Григорьев Мунин. Имеется список прихожан, подписи которых из-за их безграмотности удостоверены енисейским мещанином Григорием Стыжновым и удостоверена печатью маковского сельского старшины.

Из архивного дела известно, что по этой сборной книге с ноября 1855 года по 18 апреля 1857 года собрано от доброхотных дателей 697 рублей 63 копейки серебром. Эта сумма составляет четверть от всех затрат на строительство церкви.

По Указу Синода от 1826 года строительство сельских церквей без утверждённого проекта было запрещено, а из-за частых пожаров в церквях ещё в 1801 году было запрещено строительство деревянных церквей, однако в таких удалённых сибирских сёлах, как наше, они ещё строились.

РЕШЕНИЕ ТОМСКОЙ КОНСИСТОРИИ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ принято в 1857 году, только через четыре года после второго посещения села Маковского Епископом Афанасием, которое было 28 июля 1853 года.

20 августа 1857 года Томская консистория рассмотрела прошение прихожан Маковской Покровской церкви и отметила, что “настоящая церковь имеет весьма значительные повреждения и ветхости, а именно: здание всего храма имеет наклонение на северную сторону, кровля обветшала до того, что сквозь всей проходит дождевая мокрота, углы и потолки от сырости во многих

местах прохудились, а во святом алтаре рубленные в лапу разошлись, полы внутри всего храма и алтаря от согнивших под ним балок имеют выпуклости и трясение, иконостас весь расклеился и полинял, колокольня от церкви отдельно стоящая, вся обветшала от самого основания”.

После изучения состояния церкви, консистория распорядилась: “

1. Как из клировой ведомости Маковской Покровской церкви за 1856 год видно, что церковь сия, построенная в 1796 году, пришла уже в ветхость, то по сему прихожанам оной церкви, согласно прошения их, дозволить вместо обветшалой деревянной церкви в селе Маковском построить таковую же новую по избранному им Высочайше утверждённому для сельских церквей чертежу под №5-м и на сооружение, по бедности и малочисленности прихожан, разрешить также употребить и всю ту сумму Маковской церкви принадлежащую, которая состоит в Приказе Общественного Призрения.

2. Церковь заложить по чиноположению церковному для обеспечения от пожара.

3. На заложение церкви заготовить храмозданную грамоту и отослать к Благочинному при указе с тем, чтобы о исполнении он донёс Его Преосвященству и за тем вменить ему в обязанность за построением церкви иметь неослабный надзор, чтобы она строилась из прочных материалов и сколь возможно поспешнее. Из числа прихожан избрать строителя – благонадёжного человека. (Храмозданная грамота – письменное разрешение епископа на строительство храма с подробным указанием относительно его устройства – В. М.).

4. Как прихожанам для выполнения работ с указанно-го выше чертежа на церковь, нужно иметь копию, то о

снятии таковой и представлении к Его Преосвященству на утверждение сообщить Томскому Епархиальному архитектору Еремееву.

5. Просить Енисейского Гражданского Губернатора о надзоре за строительством Маковской церкви”.

ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗА ХОДОМ СТРОИТЕЛЬСТВА по приговору прихожан 4 февраля 1858 года был избран ответственным за постройку (строителем) Игнатий Васильев Сапожников (дед Никиты Дмитриевича и прапрадед Валентина, Геннадия и Виктора Сапожниковых – В. М.). Преосвященному было доложено, что ”к сей должности мы находим его Сапожникова способным и благонадёжным, в штрафах и под судом не находился, поведения честнаго в чём и подписуемся”. К приговору приложен список прихожан села Маковского, деревень Ворожейки, Филипповой, Бармина зимовья. При составлении приговора находился маковский сельский старшина Семён Бондаренко (прапрадед мой и Алексея Бондаренко – В. М.), который “во уверении сего приложил вверенную ему печать”.

На печати хорошо просматриваются слова: “Енис: губ: Енис: окр: Яланской вол: Маковского сельскаго старшины” и корона Российской империи.

В обязанности строителя входило: “все подряды на постройку по купку и поставку материалов, в наем рабочих и других мастеровых производил всегда при участии местных священно и церковнослужителей, неослабно наблюдал как за прочностью материалов так и за всякими работами везде и во всё, наблюдая пользу церкви поступаемых на приход от добротных дателей денег, а также и в расход записывать в книгу не упустительно”.

Надзор за строительством церкви осуществлялся не только прихожанами, духовной властью, но и светской. По указанию исполняющего должность губернатора Енисейской губернии командирован один из членов губернской строительной комиссии для наблюдения за постройкой Маковской церкви

Из Памятной книги Маковской Покровской церкви также известно, что “побуждением к постройке новой церкви были следующие обстоятельства: старая церковь, существовавшая с 1796 года, никогда не поновлялась, пришла в совершенную ветхость. По оценке освидетельствования благочинным иереем Василием Касьяновым с причтом и прихожанами оказалось, что углы во многих местах сгнили, а в алтаре, рубленные в лапу, от ветхости разошлись. Сквозь всю кровлю идёт течь. Колокольня, отдельно стоящая, вся распадается. Посему заключили, что если и поновлять, то едва ли это будет стоить дешевле новой”.

Известно о состоянии Маковской церкви и из рапорта Благочинного священника Василия Касьянова от 4 февраля 1854 года: “Церковь деревянная, фундамент прочный, но кровля ветхая и потолок прогнулся и в летнее время в храме, особенно в алтаре, бывает течь. О чём донесено им от 6 ноября прошедшего года. Доку-

менты церковные ведутся исправно и сумма хранится в целости. Опись имущества заведена с 1830 года”.

“АКТ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ МЕСТА, избранного прихожанами для построения новой деревянной церкви Енисейского округа в селе Маковском” был составлен исправляющим должность благочинного священника Александром Евтюгиным 15 мая 1858 года. “Место, избранное для построения церкви находится на восточной стороне села на самой дороге, ведущей из города Енисейска в село Маковское, возвышенное, грунт земли четвертей на шесть песочный, далее в глубину глинистый. Мокроты никакой нет, лишних строений вблизи также никаких нет”.

Выбор и отвод нового места связан с тем, что на старом месте всё ещё стояла и действовала предыдущая церковь. Вначале рассматривался вопрос о строительстве новой церкви вблизи старой с южной стороны, однако там в 17 саженьях от старой церкви, (а при постройке новой церкви он оказался бы в 9 саженьях – В. М.), стоял дом енисейского мещанина Никиты Стыжнова, который закрывал вид церкви с южной стороны, проход к церкви получался тесными неудобным, да и пожарная безопасность не соблюдалась. Поэтому предлагалось “снести дом на другое место, от чего образуется площадь, удобная для постройки новой церкви”. Но в итоге остановились на том месте, где она и стоит поныне.

Благословенная грамота под окладку новой церкви последовала от Его Преосвященства Парфения, Епископа Томского 18 сентября 1857 года.

В 1858 году был заключён подряд на постройку церкви на 2900 рублей серебром. Однако Томская духовная консистория посчитала его изрядно завышенным против высочайше утверждённой сметы и не утвердила.

В последующие годы 1859, 1860 и 1861 из-за неурожая цены на хлеб и на другие жизненноважные продукты питания значительно выросли, то этот же подрядчик запросил уже 3200 рублей, а другие подрядчики запросили ещё большую сумму. Поэтому подряд был приостановлен до более благоприятного времени, потому что “собранной на этот предмет суммы далеко не доставало, а прихожане при своей бедности не в состоянии были усердствовать деньгами”.

В приходе Маковской Покровской церкви в 1857 году было около 60 старожильческих дворов и около 20 остоятских, поэтому нетрудно посчитать сколько денег нужно было собрать на строительство церкви с каждого двора.

Об ухудшении благосостояния местного населения в связи с прекращением массовых перевозок грузов по реке Кети к середине 19 века свидетельствуют записи священника Василия Иоаннова Дроздовского в Памятной книге Маковской церкви: “Прекратилось судоходство около 1840 года, так как река Кеть стала сильно мелеть. Енисейские купцы начали перевозить товары прямо из Ирбитской ярмарки сухим путём. Крестьяне здешние с удовольствием вспоминают время, когда производилось судоходство, были постоянные заработки: постройки судов, карбасов, грузчики, перевозки, сплав судов до места. Всё это делало жизнь безбедной и это время считают самым счастливым”.

Архипастырям епархии было доложено о причине остановки подряда и они выразили своё согласие. Было принято во внимание, что в старой церкви при “тщательном за ней наблюдении” ещё можно некоторое время продолжать богослужение.

В мае 1861 года Енисейское духовное правление

вместе с другими церквями Енисейской губернии отошло к вновь созданной Енисейско-Красноярской епархии и поэтому строительство церкви перешло в её ведение.

15 марта 1862 года сделан новый подряд на постройку церкви с крестьянином Владимирской губернии Мартыном Кулыгиным на сумму 2000 рублей серебром со всеми его материалами.

В рапорте Преосвященнейшему Никодиму епископу Енисейскому и Красноярскому священник Дроздовский и строитель Игнатий Сапожников сообщают о подрядчике: “временно обязанный (то есть бывший крепостной – В. М.) господина Рюмина крестьянин Владимирской губернии Гороховского уезда Неверовской волости деревни Крапивной Мартын Захаров Кулыгин поведения честного, в работе сведущ и вместо залога представляет за себя поручителей енисейских третьей гильдии купцов Петра Егорова Воробьёва и Родиона Артемьева Артемьева же, которые по предварительному условию своеоручно и подписались”.

Ещё до подписания контракта подрядчик Кулыгин был приглашён для осмотра старой церкви и заключения о возможности её капитального ремонта. Однако подрядчик не согласился за эту же сумму производить восстановление церкви, поэтому с общего согласия решено было строить новую. “...как бы она исправлена ни была, всё-таки, прочность её будет сомнительна в сравнении с новой”.

При предварительном согласовании условий подряда 15 марта 1862 года был представлен “приговор” от прихожан и рапорт священника Василия Дроздовского и строителя Игнатия Сапожникова к Преосвященному Никодиму Епископу Енисейскому и Красноярскому о

разрешении вместо каменного фундамента построить церковь на листовенничных “стульях”.

Обосновано это было недостатком денег. “Так как денег собранных в течение трёх лет по сборной книге имеется 1424 рубля 60,5 копейки и хранившихся в Енисейском приказе общественного призрения с 1847 года 715 рублей, что всего и составит с собранными и приращением в приказе 2500 рублей, каковой суммы по соображениям и ценностью подряда оказывается достаточной только на построение новой деревянной церкви на каменном фундаменте по плану и проекту Высочайше утверждённому под №5-м”, но на устройство иконостаса, обшивку стен снаружи тёсом и окраску и оштукатурку внутренних стен не остаётся; своими же средствами прихожане по бедности своей и малочисленности душ в приходе восполнить недостающую сумму на заведение вышеозначенных предметов едва ли будут в состоянии, от чего неминуемо должна произойти медленность в устройстве, и даже быть может и остановка, а потому и поручили нам всенижайше просить Вашего Преосвященства, неблагоугодно ли будет разрешить построение новой деревянной церкви под тем же № без каменного фундамента, заменив оный сплошными листовенничными стульями под все наружные и внутренние стены храма, благоволите милостивый Архипастырь принять во уважение и само место, избранное прихожанами для постройки церкви, которое по освидетельствованию господином Благочинным, со стороны гражданским заседателем и прихожанами найдено, что местность онаго весьма возвышенна и сухая, грунт земли необыкновенно твёрдый, следовательно судя по грунту земли осадки фундамента быть не может, а сплошные листовенничные стулья по крепости своей в особенности обожжённые,

могут быть прочным основанием здания. Чем по справке нашей удостоверяют и подрядчики, а на остающуюся от фундамента сумму устроить приличный иконостас”.

На что и последовало разрешение в Указах Енисейской духовной консистории:

Указ №804 от 4 апреля 1862 года “Об изменении фундамента”.

Указ №833 от 4 апреля 1862 года “Об утверждении подряда”.

После получения Указов контракт с подрядчиком был подписан и он приступил к заготовке материалов.

В делах Томского архива имеются **ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОДРЯДЧИКА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ.**

По основному контракту на строительство от 8 июня 1862 года Мартын Кулыгин подрядился “построить новую деревянную церковь с колокольней в селе Маковском согласно Высочайше утверждённых планов под №5 на следующих условиях:

Без каменного фундамента, на сплошных листовенных стульях. Для чего следовало: а. вырыть рвы под наружные и внутренние стены для поставления ступей глубиною полтора аршина (107 см), длиною 93 аршина; б. положить на дно рвов листовенные брусья такой длины и поставить ступья; в. поставить сплошные листовенные брусья толщиною 8 вершков (35 см) под все наружные и внутренние стены, кои должны наперёд обжечься и так, чтобы поверх земли были оные поставлены на одну четверть аршина; г. под две печи должны сложить каменные основания; Деревянные работы: а. для строп церкви, колокольни и прочаго должен быть лес сосновый прочный несбежистый, для балок под полы и потолки 8 вершков (35 см); для чёрных полов и потолков доски должны

быть толщиной в два с половиной дюйма; для покрытия тёс толщиной в один дюйм (2,5 см); и прочий лес где какой будет потребен, должен быть сообразен с Высочайше утверждённой сметой; для чистых полов доски должны быть толщиной в два с половиной дюйма, а для чистых потолков в два дюйма; б. срубить все наружные и внутренние стены церкви и колокольни с прокладкою пополам моха с паклею, покрыть в два ряда тёсом, подшить под крышами карнизы и фронтоны, сделать к десяти окнам наличники и четыре двери.

Кроме строительства здания церкви Мартын Кулыгин подрядился перенести из старой церкви в новую иконостас. Было предусмотрено: иконостас весь переклеить; обновить иконы и рамки к ним; царские врата, колонны, рамки икон, резьбу и карниз позолотить; все иконы очистить и поправить живописью и все покрыть лаком. Работы предусматривалось начать с половины июля 1863 года и окончить вместе с постройкой церкви. За эту работу предусмотрено заплатить ему 500 рублей серебром.

Заключён подряд и на постройку по приложенному рисунку ограды вокруг церкви длиной сорок семь сажень в окружности. Столбы у ворот и арка должны быть обшиты тёсом. Ворота решётчатые с крестом наверху арки. Столбы ограды не обшитые тёсом должны быть с выточенными наверху яблоками. За работу ему предусмотрено заплатить 260 рублей серебром. Начать эту работу Кулыгин должен был в апреле и закончить в октябре 1864 года.

О ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА в Консисторию докладывало руководство Енисейского духовного правления, ответственный за постройку от прихожан и подрядчик.

И уже в декабре 1862 года церковь была собрана, о чём имеется запись в Памятной книге от 18 декабря 1862 года: “Десятого числа сего месяца и года по чиноположению церковному Благодичным священником Илиёю Хнюниным собрана новая деревянная церковь по чертежу Высочайше утвердительных планов №5”.

РАПОРТ О ГОТОВНОСТИ вновь построенной церкви к освящению отправлен Никодиму епископу Енисейскому и Красноярскому 12 июня 1864 года за подписью благодичного священника Илии Хнюнина, священника Василия Дроздовского, церковного старосты крестьянина Фёдора Петрова Максимова (деда Ивана Кузьмича) и строителя крестьянина Игнатия Сапожникова. “Вновь построенная в селе Маковском, вместо прежней ветхой, деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы к освящению готова, а потому осмеливаемся всенижайше просить Ваше Преосвященство означенную церковь освятить. При чём присовокупляем, что недоконченное в ней мы обязуемся докончить по освящении оной”.

Освящение церкви произошло 12 июля 1864 года, когда село Маковское посетил Его Преосвященство Никодим – первый Епископ Енисейский и Красноярский и по просьбе прихожан с вечера 11 июля отслужил Всеношную во вновь построенной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

В этот же день священник ходатайствовал перед Епископом об отведении двух десятин земли вблизи вновь построенной церкви для постройки домов и усадьбы для причта церкви. В 1873 году одна десятина земли была выделена и дом для священника был построен рядом с церковью, кроме того существовала и церковная площадь свободная от застройки.

Из Клировой ведомости 1886 года, хранящейся в Енисейском архиве, также известно о строительстве нынешнего здания Маковской церкви:

“Маковская Покровская церковь построена в 1864 году по благословию Никодима – Епископа Енисейского и Красноярского на сумму, хранившуюся в Енисейском Приказе общественного призрения, 1180 рублей серебром, кроме того на собранные деньги от добродетельных дателей и прихожан. Здание деревянное, с таковою же колокольней и оградой. Крыша крыта тёсом”.

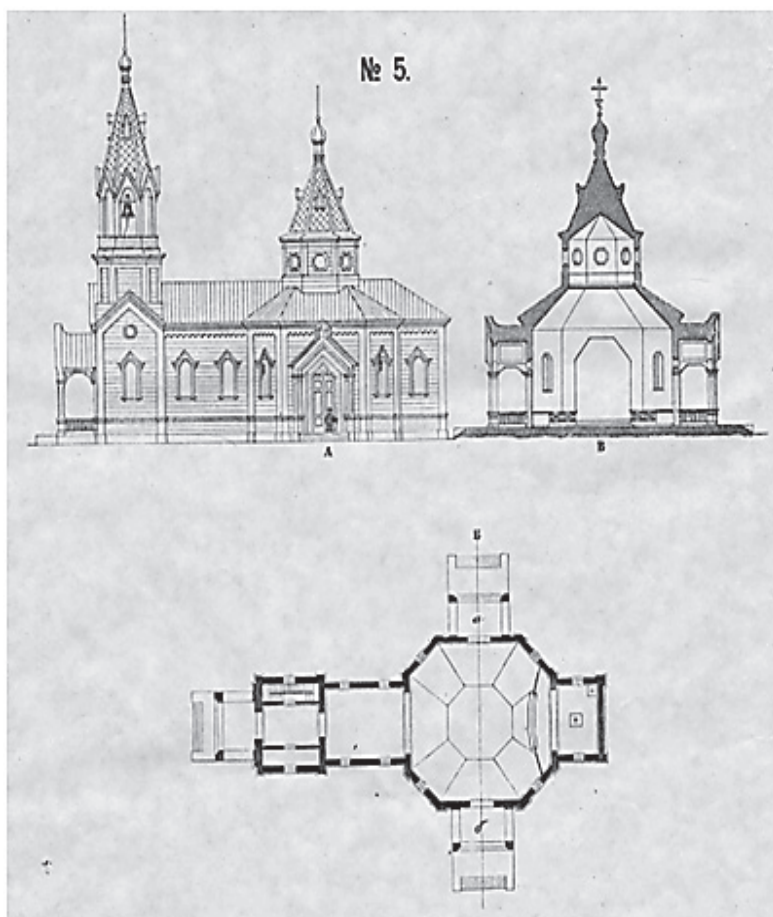
“Высочайше утвердительный план №5” удалось отыскать в “Атласе планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен” издания 1846 года, в котором и помещён “Проект (так в Атласе - В. М.) деревянной церкви на 500 человек”. Следует пояснить, что эти проекты не были обязательными при строительстве, но рекомендательными и, по существу, были образцами и разрабатывались в помощь провинциальным застройщикам. По согласованию с консисторией при строительстве можно было вносить изменения исходя из местных условий.

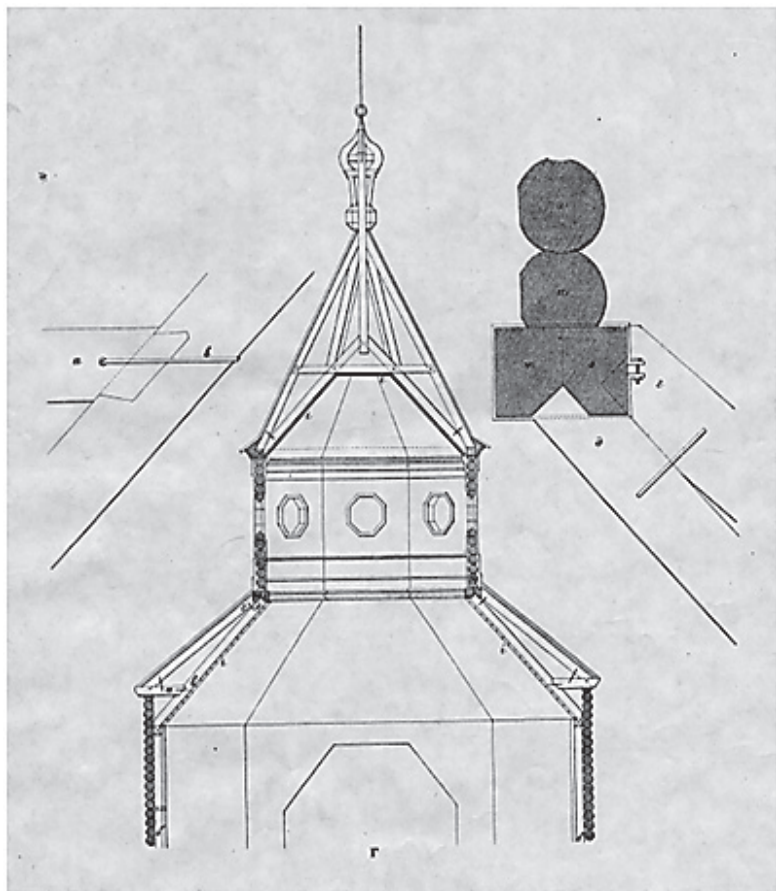
Это и было использовано при согласовании плана строительства Маковской Покровской церкви.

Как уже было отмечено вместо каменного фундамента были использованы лиственничные стулья. Но ещё большие изменения по сравнению с проектом были внесены при возведении самого здания церкви. Сравнивая план №5 с существующей церковью, можно увидеть, что церковь несколько уменьшена в размерах в расчёте только на 120 прихожан, вместо “восьмерика” средняя подкупольная часть храма имеет четырёхугольную форму, для сохранения тепла уменьшено количество окон и входов.

В Атласе указаны все основные размеры церквей.

Для плана №5 это: “Церковь, длиною с алтарём и колокольнею 14 1/3саж.; диаметр круга, в который вписан осмиугольник средней части церкви, 22 арш., высота от земли до крыши 13 арш., а высота колокольни с крестом 15 1/3саж. (46 арш.)”. Кроме этого показан продольный фасад, поперечный разрез, план и шатровый купол.

Детальной разработки проекта не существовало, вероятно, из-за того, что к строительству церквей допускались только люди сведущие в этом деле и имеющие необходимые знания, опыт и квалификацию. О строителе Маковской церкви записано: "...для освидетельствования старой церкви нами был приглашён высочайший подрядчик Кулыгин".

В Атласе для каждого проекта имеется "Опись иконам для иконостасов в каменных и деревянных церквах,

предполагаемых к постройке в селениях”, указаны их названия, места расположения в церкви и даже размеры по высоте и ширине в аршинах и вершках. (Аршин равен 71,12 см или 16 вершков, вершок равен 4,44 см, а сажень трём аршинам – В. М.).

После 1886 года произведён ремонт Маковской Покровской церкви и она стала иметь вид, известный и ныне. Была изменена форма купола; крыша и купол покрыты железом.

Мы должны быть благодарны за построенную церковь в первую очередь подрядчику – крестьянину Владимирской губернии Мартыну Захарову Кулыгину, строителю – крестьянину села Маковского Игнатию Васильеву Сапожникову и священнику Василию Иоаннову Дроздовскому. Это их трудами построен в селе Маковском 150 лет назад такой красивый и прочный храм.

ОПИСАНИЕ НОВОПОСТРОЕННОЙ ЦЕРКВИ

13 ноября 1882 года, исполняющий обязанности священника Маковской Покровской церкви, иерей Яланской Сретенской церкви Алексей Попов сообщает в духовное правление о наличии колоколов в церкви: “Честь имею уведомить Ваше Высокоблагословение, что при Маковской Покровской церкви колоколов имеется числом шесть. В первом весу 16 пудов 35 фунтов, во втором весу 13 пудов, в третьем весу 2 пуда 20 фунтов, в четвёртом весу 1 пуд 20 фунтов, в пятом весу 1 пуд 20 фунтов, в шестом весу 1 пуд 10 фунтов. Из коих на первых двух вес вырезан, а о последних вес известен только по описи церковной. Когда оные, где и кем вылиты неизвестно, так как не имеют надписей сообразно их весу. Колокола чистые и стройные”.

Из Клировой ведомости Маковской Покровской церкви 1886 года известно: “Престол в ней один во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Утвари достаточно. Причта положено по штату, Высочайше утверждённому 30 апреля 1877 года: священник один и один же псаломщик (т. е. дьячок). Земли при сей церкви с 1873 года отведено усадебной 1 десятина и сенокосной 32 десятины. Копии планов сей земли имеются при церкви. Землёю пользуются сами священно и церковнослужители. Дом у священника общественный, деревянный, невдали от церкви, для жительства неудобный, в зимнее время весьма холодный, на усадебной церковной земле. У псаломщика общественного дома нет. На содержание священно и церковнослужителей получается:

а. От казны жалованья священнику 176 рублей 40 копеек, псаломщику 58 рублей 80 копеек в год;

б. Сверх сего прихожане дали приговор в 1877 году о

добровольном платеже руги в количестве 120 пудов хлебом в год, но все не исполнили своего данного обещания, поэтому содержание причта почти скудное”.

Далее указывается расстояние до епархии, благотворительного и ближайших церквей, перечисляются книги, ведущиеся и хранящиеся в церкви. Приводятся имена священников с их послужными списками. Указаны священники Иван Петров Суслов и Василий Иванов Добротворский. Указывается, что церковно-приходской школы и приходского попечительства в Маковском нет, к церкви относятся три часовни - в деревнях Ворожейке и Лосиноборской и Марковских юртах. В селе Маковском, согласно Клировой ведомости числилось 48 дворов, из них: духовных лиц – 2, военных – 9, крестьян – 34, ясашных – 2, мещан – 1. Почти пятая часть дворов принадлежала отставным солдатам и унтер-офицерам, вот откуда название Солдатской улицы.

Сведения об отсутствии в с. Маковском церковно-приходской школы в 1886 и в 1888 годах расходятся со сведениями из Памятной книжки Енисейской губернии 1901 года, в которой указано об открытии школы в 1880 году и с датой строительства здания школы в 1884 году на средства вдовы Веры Сенкевич, известной из “Краткого описания приходов Енисейской епархии”.

В 1916 году издана, подготовленная Енисейским церковно-историко-археологическим обществом, книга “Краткое описание приходов Енисейской епархии”, в которой одна страница отведена приходу Маковской Покровской церкви. Это одна из последних, встречающихся, публикаций, о нашей церкви.

Цитирую дословно: “Маковский Покровский приход один из самых древних приходов епархии. Расположен

он в бассейне р.Кети в глухой таёжной и болотистой местности, с весьма затруднительными путями сообщения, с почти полным отсутствием хотя бы сносных дорог. Приход состоит из с. Маковского, д. Филипповой в 30 в.,д. Ворожейской в 80 в., д. Лосиноборской (она же Монастырь) в 245 в., улуса Налимскаго в 340 в., улуса Урашинскаго в 380 в. и улуса Глазковскаго в 490 в.. Село, все деревни и улусы расположены по р. Кети. Сообщение между ними очень затруднительное. Из деревень Маковского прихода исторический интерес представляет д.Лосиноборская, которая называется ещё Монастырём. В ней действительно был древний монастырь, уничтоженный,вероятно, во времена Екатерины II. Монастырский храм был сломан в 1823 году, причём в нём найден синодик 1687 г.. С. Маковское прежде называлось Маковским Острогом. В 15 в. от него имеются следы древняго поселения, назыв.местными жителями “Городищем”. Здесь и был острог (крепость), заложенный воеводою Албычевым для большего влияния на тунгузскаго князька Намака. Острог был заложен ещё до основания г.Енисейска. Маковское находится от г. Красноярска в 433 в., от г. Енисейска в 100 вер., от почтового отделения,волостного правления и врачебнаго пункта в с.Яланском в 64в. Церковь в приходе одна, деревянная, однопрестольная, построена в 1864 году. До нея существовало в Маковском последовательно три церкви, которые сгорели. Время построения первого и второго храма неизвестно.Третий храм был построен в 1796 году и сгорел в 1858 г.. Из предметов древности в храме имеется Евангелие 1730г.. В приходе три часовни: в д. Ворожейской, в д. Лосиноборской и в улусе Марковском. В с. Маковском имеется церковно-приходская школа, построенная в 1884 г. на средства вдовы Веры Сенкевич,

пожертвовавшей также и на содержание школы капитал в 1000 р.. Причт состоит из священника с жалованием в 600 р. И псаломщика с жал. в 264 р.; кружечных ходов на причт получается до 75 р. в год. Причтовых домов два; оба нуждаются в ремонте. Земли усадебной 3 дес., сенокосной 29 д., пахотной земли нет. Земля плохая и доходов не приносит. Церковнаго капитала 1463 р. 44 коп. Причтоваго капитала 375 р. Населения в приходе 274 д. м. п. и 260 д. ж. п. Население состоит из коренных сибиряков и остяков”.

В этом описании, наряду с полезной и интересной информацией, имеются и некоторые неточности: Лосиноборский монастырь закрыт действительно, а не вероятно, во время правления Екатерины Второй; Острог был построен на месте нынешнего села, а не в 15 верстах от него на старом ”Городище”; под которым, по-видимому, подразумевается, известная ныне, стоянка “Высокий” времен неолита и бронзы на правом берегу Кети в 12 километрах ниже села; Острог заложен не воеводой, а сыном боярским Албычевым для большего влияния на остяцкого, а не тунгусского князька Намака; церковь в 1858 году не сгорела, в ней проводились богослужения до освящения новой церкви в 1864 году.

Как видим, неточности встречаются и в официальных изданиях, а что уж говорить о современных публикациях в Интернете?

Из этого описания можно сделать некоторые выводы: священник Маковской церкви имел очень приличное годовое жалованье, примерно, в два раза больше, чем жалованье священников в Центральной части России. На эти деньги в Енисейском уезде в то время можно было купить около 20 лошадей или 30 коров, поэтому священнику не было необходимости заниматься пашней,

а вот крупно-рогатый скот и лошадей для своих нужд священно и церковнослужители держали не в малом количестве, чему подтверждение – наличие 29 десятин сенокосных угодий, которые назывались “Отвод”, т. е. отведённые сельским обществом священнику с псаломщиком, которые могли давать до 400 копён сена; причтовые дома, вероятно, нуждались только в текущем ремонте, так дом священника напротив церкви, где потом была почта, существует до сих пор.

О часовнях: Лосиноборская закрыта в 20-х годах 20 века; Ворожейская просуществовала под общественным присмотром почти до конца века, долгое время в ней проводил чтения Никандр Васильевич Коротких; о Марковской ничего не удалось узнать.

О состоянии церкви перед её закрытием в 1930 году можно судить по “Ведомости церковного имущества Маковской Покровской церкви, принятого от общины верующих”. В 84-х пунктах этой ведомости расписано всё имущество с указанием количества и стоимости по каждой позиции.

О ПОСЕЩЕНИИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМИ ЕПИСКОПАМИ МАКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

В Памятной книге церкви уделяется особое внимание архиерейским посещениям и слушаниям Маковской Покровской церкви.

Первое известное посещение относится к 1842 году, когда Его Преосвященство Преосвященнейший Епископ Томский и Енисейский Афанасий при обозрении Епархии посетил село Маковское и 25 июля совершил Божественную литургию.

В 1853 году тот же Епископ Афанасий при обозрении Епархии вторично посетил наше село и 28 июля в храме совершил Божественную литургию.

О посещении села Маковского первым Епископом Енисейским и Красноярским Никодимом, освятившим новую церковь в 1864 году, написано выше. Следует только добавить, что, по свидетельству священника Василия Дроздовского, дорога и мосты были в плохом состоянии и проезд в село был очень затруднителен и на дороге из деревни Рыбной собственный экипаж Епископа был оставлен и затем извлекался из грязи с помощью жителей деревни.

Следующее посещение села Маковского Епископом было в 1871 году. В Памятной книге священником Добротворским об этом записано: “Июня 7 числа в 12 часов ночи приехал в село Маковское Его Преосвященство Преосвященнейший Павел Епископ Енисейский и Красноярский и по утру соизволил утреннюю службу. После утренней сам лично произвёл ревизию церковного имущества, архива, библиотеки, затем сам отслужил литургию. После литургии в доме священника проверял приходно-расходные документы и прочие духовные документы и подписал их. По ходу службы, между прочим, упомянул, чтобы прихожане слушали своего пасты-

ря. По окончании всего у священника Добротворского изволил откушать чай. В 2 часа пополудни отправился с миром обратно”.

Свита была при нём: протодиакон П. Шалабанов, один иподиакон, священник Коновалов, три исполадчика (трио певчих при архиерейском богослужении – В. М.), секретари Л. Иноземцев и Клеопин”.

6 июля 1878 священник Иоанн Ястребов получил Указ Енисейской Духовной Консистории о прибытии в село Маковское Его Преосвященства Антония Епископа Енисейского и Красноярского.

Епископ Антоний прибыл в с. Маковское 20 июля в 5 часов вечера и остановился на квартире в доме местного священника Иоанна Ястребова.

По свидетельству священника: “В 6 часов вечера была Всеношная, которую отслужил один священник Иоанн Ястребов с новорукоположенным диаконом из с. Пировского. Его Преосвященство сам не изволил служить, но находился в алтаре во время богослужения и вся свита была при нём в церкви.

По окончании службы Его Преосвященство из любопытства изволил осмотреть местную речку. Плавали версты 4 вверх по Кети, где жители неводами сделали 2 тони, в которых и добыто было рыбы около полупуда. Кроме Его Преосвященства в лодке были рабочие, священники Никон Тарасов и Иоанн Ястребов, земский исправник и земский заседатель.

21 июля в субботу в 4 часа утра литургию совершили Его Высокое Преосвященство Антоний с Его Преосвященством О. Кынчар, а также протоиерей Алексей Угрюмов, благочинный протоиерей Дмитрий Евтихийев, священники Никон Тарасов и Иоанн Ястребов, диакон Михаил Евтюгин и ещё два диакона из новых. По окон-

чании службы свита отправилась в обратный путь”.

Во время пребывания Епископа Антония в селе Маковском священник Иоанн Ястребов подал донесение о необходимости иметь для здешних мест походную церковь для “приобщения прихожан к святым таинствам, бракосочетаниям и пр.”, а также просьбу об обеспечении здешних священника и псаломщика пособием для улучшения бедственного состояния маковского духовенства.

О ПОСЕЩЕНИИ СВЯЩЕННИКАМИ ПРИХОДА

Много времени священники вынуждены были уделять посещению деревень и остяцких юрт-улусов прихода Маковской Покровской церкви, отстоящих от села Маковского вниз по Кети до 490 вёрст (Глазковский улус).

Записи о нескольких посещениях прихода оставил священник Иоанн Ястребов.

Чтобы проникнуться атмосферой того времени и трудностями жизни населения в наших местах, приведу его записи из Памятной книги Маковской Покровской церкви.

“9 мая 1879 года вскрылась река Кеть. Зима и весна были преимущественно холодными. Снега были чрезмерно глубоки. По причине неурожая (в прошлое лето) огородных овощей и в лесу жители голодовали.

13 мая по окончании литургии священник-настоятель Иоанн Ястребов отправился по приходу вниз по реке Кети. 24 мая в четверг в 9 часов утра прибыл обратно в село Маковское. Во время своего путешествия служил молебны во всех домах и юртах прихожан и где были некрещёные младенцы, таковых крестил. Отметил, что прихожане претерпевают невыносимый голод по причине своего бедного быта и скудного проживания. Всего вперёд и обратно рекою проплыто 640 вёрст”.

“26 генваря 1880 года, суббота. По окончании литургии и молебна настоятель-священник Иоанн Ястребов в очередной раз отправился по приходу вниз по реке Кети в остяки. Погода была неблагоприятная, сильная метель, бездорожье. С величайшим трудом и потерей здоровья прибыл в деревню Лосиноборскую. В Маковское возвратился 4 февраля. Во время проезда обошёл всех жителей со Святым крестом, окрестил двух младенцев, в часов-

нях служил молебны, напутствовал трёх больных”.

Следующую поездку он совершил 2 мая того же года. “В дороге простудился, но после поставленных горчишников почувствовал облегчение и благополучно возвратился 17 мая. Напутствовал три человека больных и окрестил одного младенца. Во время личного пребывания в юртах отметил, что остяки пребывают в чрезвычайной бедности. Отметил также дороговизну товаров, особенно кирпичного чая и ржаной муки”.

В сентябре 1880 года он опять посещал приход.

“19 сентября священник Иоанн Ястребов прибыл из остяков в село Маковское. Во время своего путешествия в часовнях отслужил две литургии, приобщил 25 младенцев. Остяки были очень довольны. Погода стояла холодная: ветер, слякоть, поэтому с величайшими затруднениями и большим ущербом для здоровья вернулся в село Маковское”.

Особенно тяжёлой для него оказалась поездка в январе 1881 года.

“8 генваря настоятель-священник Иоанн Ястребов в очередной раз отправился по своему приходу. Остановившись в доме старшины Емельяна Сутарева, отслужил молебен, число молящихся 13 человек. Затем сделал обход остяцких юрт. По окончании крестного хода отправился дальше в Глазковские юрты со Святым крестом и Святою водой. У остяка Давида Мунгалова проходила самовольная свадьба, где присутствовали все жители Глазковских, Урашенских и Марковских юрт. Все остяки старые и молодые, включая и девиц, были до безобразия пьяны. Я, видя такое пьянство и опасность быть среди них, поспешил нанять лошадь на собственные деньги и доехать до соседнего остяцкого поселения. Но жители этого поселения тоже были на той свадьбе.

В Колоколенские юрты ехать было не на чем, а ехать было необходимо – должен был крестить младенца. В этом затруднительном положении выручил ямщик-остяк Трофим Мунгалов, который нашёл одну оставшуюся лошадь для моей поездки. Младенец был окрещён. По случаю неблагоприятной погоды я жестоко простудился. В Глазковские юрты приехал часов в 7 вечера. Жители хотя ещё и были пьяны, но уже были в чувстве. На вопрос “Где они взяли столько вина, чтобы напиться жителям трёх деревень?”, они ответили, что церковный староста енисейский мещанин Михаил Никитин Стыжных дал в долг жениху Давиду Мунгалову два ведра и своему торгующему остяку Ивану Еремееву Беляшову сколько-то вёдер. Поэтому они и находились в расстроенном положении”.

Несомненно, что поездки по приходу совершали и все другие священники, только вот не оставили они записей в Памятной книге Маковской Покровской церкви.

В 1907 году посетил Маковский приход благочинный – священник Яланской Сретенской церкви Г. Климовский. В шести номерах Енисейских Епархиальных ведомостей за 1908-09 годы опубликованы его записки о посещении прихода под названием: “Три недели по приходу. Записки заведующего захолустным приходом с. Ялань”, в которых он описывает посещение Маковского прихода, исполнение церковных обрядов, плавание по реке Кети и местное население.

ПАМЯТНАЯ КНИГА МАКОВСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ КАК ЛЕТОПИСЬ СЕЛА МАКОВСКОГО

Памятная книга начинается со слов, записанных священником Василием Иоанновым Дроздовским: “О достопамятных событиях Маковской Покровской церкви, 1862 г., 18 декабря”.

Он не был равнодушным человеком, искренне интересовался историей Маковского острога и Покровской церкви. Не имея возможности изучать историю по материалам архива, священник получал сведения из воспоминаний старожилов, а память человеческая, как известно, не всегда хранит даже то, что произошло 50 лет назад. А от основания Маковского острога и до времени написания Памятной книги прошло без малого 250 лет. Тем не менее к большинству описанных событий можно относиться с большим доверием. Это не выдуманные нашими современниками – корреспондентами и искателями приключений сказочки и домыслы, а реальные события, сохранившиеся в памяти простых людей – наших предков.

Да и сан священника не позволял ему заниматься выдумками. В большинстве случаев он ссылается на воспоминания старожилов, а если не доверяет источнику информации, то пишет, что это непроверенные сведения.

Об основании острога записано: “Маковское село называлось прежде Маковским острогом (по найденным мною архивным материалам острог стал именоваться селом только в 1799 году – В. М.), вероятно, от того, что во времена покорения Сибири здесь был построен острог, как указывают старожилы, на высоком яру реки Кети, против старой церкви. Но с которого года начало называться наше село Маковским, по документам не-

известно. По преданиям ли, или по догадкам, здешние старожилы указывают место в верстах 15 вверх по реке Кети, где был город преимущественно из обитателей Сибири. Город был окружён земельным валом, в середине коего и дальше видны ямы, означающие их жилища – землянки, в каких обыкновенно и ныне живут инородцы-остяки. Верно ли это предание, не могу утверждать. Но по крайней мере место это известно под названием Городище и тут иногда находят перержавленные железные предметы: пальмы, стрелы и другое”.

Имеется много записей о судоходстве по Кети. “По реке Кети было прежде значительное судоходство, перевозились товары: из Иркутска чай, китайка и прочее, которые доставляли до Енисейска рекою Ангарой, а из Енисейска до Маковского села на лошадях. Здесь нагружали на плоскодонные карбасы и судны, сплавливали в Тобольск, откуда обратно на тех же или других судах разные товары: шёлковые или бумажные материи, холст, сахар, чёрный товар, словом всё, что только нужно было для продажи в здешних краях, выменяв большею частью на пушные товары.

В Маковском были выстроены складочные амбары. С 1830 года вышеозначенным путём начал перевозиться из Иркутска казённый свинец, который из села Маковского по реке Кети и далее по Оби доставлялся в город Барнаул. Перевозка свинца осуществлялась около 10 лет. Когда именно началось судоходство по реке Кети, никто объяснить не может, но утверждают, что оно существовало с давних времён. Прекратилось судоходство около 1840 года – река Кеть стала сильно мелеть. Енисейские купцы начали перевозить товары прямо из Ирбитской ярмарки сухим путём”.

Записи об основании острога и судоходства много-

кратно подтверждены имеющимися сведениями из других источников, о чём написано в первой части книги “Маковская сторона”. Больше того из Памятной книги получены, до того мне неизвестные, подтверждения о пароходном судоходстве по реке Кети до села Маковского во второй половине 19 века.

После перемещения священника Василия Иоаннова Дроздовского в феврале 1866 года в другую церковь записи в Памятной книге производили другие священники.

“В 1869 году тобольский купец Смородников пригнал пароход “Тобольск” и привёз с собой тягло до 9 тысяч пудов (144 тонны)”.

В 1880 году священник Иоанн Ястребов записал: “В день Святой Троицы в 7 часов утра пред литургией пришёл в село Маковское пароход купца Наума Андреева Тюрина и привёл за собой баржу в 6 тысяч пудов (108 тонн) разного товару, а именно: 1000 кулей крупчатки, обувь, сахар, свечи, масло коровье, мыло и прочее”.

Имеется запись 1881 года: “9 июня в 9 часов вечера в село Маковское из Ирбита пришёл пароход под названием “Дмитрий” в 65 сил томского купца Дмитрия Иванова Тетского, который привёл с собой баржу с 18 тысяч пудов (268 тонн) разных ирбитских товаров от разных хозяев, а вторая баржа осталась дальше по реке в 15 верстах”. В том же году 22 июня в 3 часа утра в село Маковское прибыл пароход под названием “Владимир” в 25 сил этого же купца с баржей с томским товаром до 8 тысяч пудов, в основном с крупчаткой, а 24 июня в 5 часов утра пароход отправился вниз по реке, т. е. разгрузка заняла всего двое суток.

Одновременно с пароходными перевозками продолжался сплав вниз по реке Кети на самоходных баржах.

Имеются записи об отправке чая байхового и кирпичного, сохатины.

1888 год: “29 июня отправились 4 судна в Томск с чаями. Одно судно разбилось о подводную карчу, чай весь подмочен, а несколько мест потерялось, а два места нашли остячки, которые (ими) и воспользовались”.

В Памятной книге имеется много записей о погоде и урожае хлебов, лесных ягод и огородных культур, ценах на ржаную и пшеничную муку и овёс в городе Енисейске, селе Маковском и остятских юртах.

В 1864 году записано: “Лето было сухое, оттого ржаной хлеб уродился плохой, а ярового совсем здесь не было, травы родились здесь тоже плохие. Цены на хлеб в Енисейске: ржаная мука – 30-40 копеек, пшеничная мука – 60-70 копеек, овёс – 40-50 копеек за пуд; здесь в Маковском: ржаная мука – 60 копеек, пшеничная – 80 копеек, овёс – 50 копеек за пуд”.

“В июле 1874 года в селе Маковском был сильный дождь с градом величиной с воробьиное яйцо и сильнейшие удары грома, потому не было урожая ягод и орехов по причине града. В сентябре месяце погода благоприятствовала ставке сена”.

В 1881 году “урожай ржаного хлеба и яровых в селе Маковском был весьма скудный и вообще хлеба зяблые и пустые. Цена на ржаную муку – 1 рубль 70 копеек за пуд, а в остяцких юртах до 3 рублей за пуд”.

“15 июня 1884 года в селе Маковском в 5 часов вечера был сильный град величиной с голубиное яйцо, так что побило весь урожай”.

1888 год: “В сём лете урожай был плохой в связи с продолжительным ненастьем, сено сгнило, местами ягод орехов не было совсем. Брусника хотя и была, но очень мало и местами”.

В связи с резким сокращением объёма грузоперевозок по реке Кети значительно упали доходы местного старожильческого населения, занятого в былые времена на обслуживании этих перевозок, благосостояние семей ухудшилось, о чём записал в 1862 году священник Дроздовский, имея ввиду недостаток денег для постройки церкви: “...прихожане при своей бедности не в состоянии были усердствовать деньгами”.

Ещё более удручающее впечатление о жизни местного остяцкого населения осталось у священника Иоанна Ястребова неоднократно посещавшего юрты остяков. В мае 1880 года он записал: “...остяки пребывают в чрезвычайной бедности” и отметил дороговизну товаров, особенно кирпичного чая и ржаной муки. Немало способствовали бедности остяков местные торговцы. Вспомните, хотя бы, самовольную свадьбу остяка в Глазковских юртах, где поголовно пьянствовали все жители трёх юрт, которых снабдил спиртным церковный староста енисейский мещанин Михаил Никитин Стыжных.

В Памятной книге записаны многие более-менее значимые события из жизни села Маковского.

“1874 год. В декабре 15 дня в 5 часов пополудни были похищены церковные деньги из ящика, который хранился в церкви. Под подозрение попал крестьянин Н. (Записаны его фамилия, имя, отчество – В. М.). 22 декабря прибыл в с. Маковское для производства событий по хищению денег депутат 4-го участка от Духовной Епархии священник Яланской Сретенской церкви Никон Тарасов”. Но в книге истинный похититель не указан.

1884 год.”24 августа, пятък (т. е. пятница). В селе Маковском в 7 часов вечера убита крестьянская жена Екатерина Иванова Максимова”. (Она была женой

Фёдора Петрова Максимова, в девичестве Коноваловой – В. М.).

Имеется несколько записей о получении Высочайших Манифестов о проведении рекрутских наборов по 4-5 человек от каждой тысячи душ.

В 1888 году записано об открытии в селе Маковском церковно-приходской школы, сообщается, что занятия ведут благочинный отец Никон Тарасов, священник Николай Соколовский, диакон Николай Толкачёв и псаломщик Флегонт Попов.

О ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫХ (ЦАРСКИХ) ДНЯХ В МАКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

В Памятной книге Маковской Покровской церкви священники много внимания уделили записям о молебнах в честь событий, касающихся как семей Императоров, так и их Августейших родственников.

Известно, что царскими днями признавались: Высокопаторжественные дни: коронация, восшествие на престол, дни рождения и тезоименитства государя императора, а равно императрицы-матери, супруги, наследника престола и его супруги и Торжественные дни: дни рождения и тезоименитства прочих особ царствующего дома Романовых.

В указанные дни во всех храмах нашей огромной страны обязательно служился особый молебен. В дни рождения совершался общий благодарственный молебен, а в день тезоименитства молебен одноимённому святому.

В день восшествия на престол государя-императора и его коронования служились молебны по особому чину. Остальные, не высокопаторжественные дни, переносились на ближайшее воскресенье. По усопшим императорским предкам и родственникам служили панихиду.

Это всё было строго обязательно, по Указу Синода 1735 года за неотправление молебствия священнослужители независимо от духовного звания подлежали наказанию.

Все эти даты были известны из церковных календарей, однако было много Высочайших Манифестов и Указов консистории о других событиях в царской семье.

Известия о торжественных и трагических событиях поступали к священникам Маковской церкви спустя 1-2

месяца.

Приведу примеры из Памятной книги церкви о таких событиях.

13 мая 1865 года получен Указ Духовной консистории от 15 апреля №765 о кончине наследника престола благоверного государя цесаревича Великого князя Николая Александровича (внука Николая I), последовавшей 12 апреля во французском городе Ницце.

13 сентября 1865 года получен Высочайший Манифест о принятии наследником престола Великим князем Александром Александровичем присяги по достижении гражданского совершеннолетия.

2 июня 1866 года и 17 июня 1867 года получены Указы Духовной консистории о проведении молебнов от избавления Его Императорского Величества Александра Николаевича от угрожаемой опасности вследствие покушений на его жизнь.

21 июня 1867 года получен Манифест о достижении совершеннолетия и принятии присяги 10 апреля Великим Князем Владимиром Александровичем.

1 декабря 1867 года получен Манифест о бракосочетании 15 октября Великой Княгини Ольги Константиновны с Его Величеством королём Греции Георгом I.

11 февраля 1874 года получено предписание от благочинного о молебне по случаю бракосочетания Ея Императорского Высочества Княгини Марии Александровны с Его Величеством принцем Альфредом герцогом Эдинбургским.

6 ноября 1874 года получен Манифест о разрешении от бремени Благоверной Великой княгини Марии Павловны сыном Александром.

27 февраля 1878 года получен Высочайший Манифест о разрешении от бремени Великой Княгини Марии

Фёдоровны сыном, наречённым Михаилом.

7 марта 1881 года получена копия телеграммы о кончине 1 марта в результате покушения Его Величества Государя Императора Александра Николаевича и по случаю вступления на престол Государя Императора Александра Александровича и о безотлагательном приводе к присяге на верность службы Его Императорскому Величеству и законному наследнику Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. В воскресенье 8 марта по окончании литургии объявлена телеграмма и священником Маковской Покровской церкви Иоанном Ястребовым приведено к присяге Императору Александру Александровичу 367 жителей села Маковского.

25 сентября 1882 года получен Указ Его Императорского Величества об установлении 19 февраля празднования в память освобождения крестьян от крепостной зависимости и совершения заупокойной литургии в честь покойного Государя Императора Александра II – Освободителя от крепостной зависимости.

12 июня 1884 года получено предписание о прочтении Высочайшего Манифеста и об отправлении благодарственного молебна по случаю вступления в совершеннолетие Его Императорского Высочества наследника Цесаревича Великого Князя Николая Александровича.

В ноябре 1894 года получен Высочайший Манифест по случаю восшествия 21 октября на Всероссийский престол Государя Императора Николая Александровича – последнего российского царя Николая II.

О СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЯХ УГРЮМОВЫХ

Отдельно остановлюсь на династии священно и церковнослужителей Угрюмовых по причине их двух-векового служения в Маковской Покровской церкви и в других церквях Енисейской губернии. К тому же ДИАМИД ИВАНОВ (УГРЮМОВ) является моим предком – он мой прапрапрапрадед по линии моих бабушек МЕЛАНИИ СЕМЁНОВНЫ И ФЕОДОСИИ СЕМЁНОВНЫ УГРЮМОВЫХ.

УГРЮМОВЫ за два века были священниками и дьячками, диаконами и пономарями, протоиереями и ключарями собора, заведующими и законоучителями церковно-приходских школ, преподавателями уездных училищ, заведующими благочиниями и Енисейским Спасским монастырём, духовниками для священников других церквей и столоначальниками в духовной консистории, церковными старостами.

Как мною указано выше, ДИАМИД ИВАНОВ был первым священником из династии УГРЮМОВЫХ в Маковском остроге. Его прошение к Тобольскому губернатору датировано 16 декабря 1712 года, вскоре после его назначения священником Маковской Покровской церкви.

В Переписной книге Енисейского уезда, составленной “лета от Рождества Христова 1710 года августа в 21 день” по наказу стольника и воеводы Якова Ивановича Ржевского, данному енисейскому сыну боярскому Василию Ягодину, необходимо было в Енисейском уезде “... вверх по Кеме и по Белой рекам и в Маковском остроге переписать священников и церковных причетников и всякого чина людей служилых и посацких и бобылей

во дворах самих и их жён и детей и братьей и племянников и свойственников и дворовых их людей мужеска и женска полу от мала до велика не обходя никого всех до одного человека по именам и в лета имянно также и в Лосиноборском монастыре...”. Однако священно и церковнослужители в Маковском остроге не записаны, хотя при других церквях уезда попы (так именовались священники в начале 18 века – В. М.) значатся, то есть становится известным, что ДИАМИД ИВАНОВ стал служить священником в Маковской церкви только после завершения Переписи 1710 года. Известен он и из дела 1724 года: “священник маковской Диомид Иванов руку приложил”.

Из его трёх сыновей лишь старший сын СТЕФАН, 1704 г. р., пошёл по духовной линии, а сыновья ИВАН и ФЁДОР записаны мещанами.

Следует отметить, что все маковские и ворожейские Угрюмовы пошли от сына священника – мещанина ИВАНА ДИАМИДОВА УГРЮМОВА – параллельной линии священно и церковнослужителей Угрюмовых.

Из материалов Тобольского архива известно о служении СТЕФАНА ДИАМИДОВА УГРЮМОВА священником в церкви Маковского острога в 1754-1776 годах, но служение его священником началось много раньше.

Поповский сын ПЁТР СТЕФАНОВ УГРЮМОВ, 1741 г. р., не имеющий духовного образования, в ноябре 1759 года произведён в стихарь и определён причетником – дьячком этой же церкви, однако известно, что дьяческую должность он правил ещё до производства в стихарь в 1754 году. В этой должности он прослужил около 42 лет до самой смерти в марте 1796 года.

Старшие сыновья ПЕТРА СТЕФАНОВА УГРЮМОВА не пошли по духовной линии – ЛЕВ был определён в

мещане, а СТЕФАН в крестьяне.

Дети священно и церковнослужителей уже в детские годы обучались церковной грамоте. Из Ревизских сказок священно и церковнослужителей Енисейского духовного правления 1782 года известно, что сын дьячка ЯКОВ учился в Русской школе для детей духовного звания, а из Ведомости Енисейского духовного правления 1784 года известно, что он в десятилетнем возрасте уже был обучен Катехизису, книгочтению и письму.

Сыновья дьячка – ЯКОВ, 1774 г. р., и ИОАНН, 1783 г. р., окончили духовные семинарии и сразу были определены священниками в церкви Енисейского уезда.

ЯКОВ ПЕТРОВ с 1795 до смерти в 1806 году был священником Маковской Покровской церкви, а ИОАНН ПЕТРОВ после 1815 года долгое время служил в Ярцевской Благовещенской церкви, к нему переехала и их младшая сестра Ирина. Его служение в этой церкви подтверждается и “Ведомостями об исповедовавшихся и причастившихся священно и церковнослужителях и их детях” 1819 года в которых он был записан вместе со своим годовалым сыном Александром.

Младший сын дьячка – МИХАИЛ ПЕТРОВ не обучался в духовном учебном заведении и служил более сорока лет дьячком Маковской церкви с 1796 года и до своей смерти около 1840 года.

Сыновья умершего священника ЯКОВА ПЕТРОВА УГРЮМОВА также пошли по духовной линии.

Старший сын ИОАНН ЯКОВЛЕВ, 1799 г. р., обучался в Тобольской семинарии и сразу после окончания курса богословского учения в 1824 году назначен священником в Градо-Красноярскую соборную Воскресенскую церковь. Его мать Евдокия Амвросиева с дочерью Еленой выбыли вместе с ним в г. Красноярск.

Второй сын – КОНСТАНТИН ЯКОВЛЕВ, 1801 г. р., после смерти отца оставался при матери в селе Маковском. В 1815 году выбыл пономарём в Градо-Енисейскую Богоявленскую церковь. Затем служил дьяконом и священником в енисейских церквях.

Его сын АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВ, 1824 г. р., в 1836 году был отдан в низшее отделение духовного училища. В 1846 году в числе лучших окончил Иркутскую духовную семинарию и сразу рукоположен в священники. Служил священником в церкви села Абаканского. В 1859 году переведён в Воскресенский собор г. Красноярска, был благочинным 3-го Красноярского благочиния, в 1862 году становится протоиереем и ключарём Красноярского кафедрального Богородице-Рождественского собора, членом Енисейской духовной консистории и служит до 1891 года. Известно, что он дважды посещал Маковскую Покровскую церковь. Первый раз 26 мая 1876 года с ревизией церковных документов совместно с письмоводителем Епископа и второй раз в свите Его Преосвященства Антония Епископа Енисейского и Красноярского 20 июля 1878 года. Умер 5 октября 1891 года.

Второй сын КОНСТАТИНА – ЕВГЕНИЙ, 1831 г. р., в 1863 году был священником Частоостровской Троицкой церкви, а в 1865 году служил священником в с. Балахтинском, одновременно являясь законоучителем Балахтинского приходского училища и благочинным 3-го благочиния Ачинского округа, переведён иереем Красноярской Покровской церкви и преподавателем духовного училища. Скончался 13 февраля 1880 года.

У священника Ярцевской церкви ИОАННА ПЕТРОВА УГРЮМОВА в 1818 году родился сын АЛЕКСАНДР. После окончания курса Иркутской духовной семинарии

в 1842 году он определён учителем в Енисейское духовное уездное училище, в 1846 году рукоположен во священники Преображенской церкви г. Енисейска. В 1853 году награждён орденом и набедренником. С 1854 года являлся Духовником священно и церковнослужителей ряда Градо-Енисейских и сельских церквей, в 1857 году определён членом Енисейского духовного правления, затем управляющим Енисейским Спасским мужским монастырём. В память о войне 1853-56 годов получил в 1859 году наперсный крест на Владимирской ленте. В 1870 году ему поручена должность благочинного и духовника Градо-Енисейских церквей. АЛЕКСАНДР ИОАННОВ УГРЮМОВ умер 29 сентября 1874 года.

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВ УГРЮМОВ родился в 1854 году в семье тогда ещё простого священника АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВА УГРЮМОВА. После учёбы в Красноярском духовном училище окончил Томскую духовную семинарию в 1876 году. Тогда же рукоположен во священники Устюжской Николаевской церкви Красноярского округа. Служил в церквях Красноярского и Минусинского округов. Был заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. Награждён набедренником и наперсным крестом. В 1891 году перемещён к Красноярскому кафедральному собору. По прошению Епископа переведён в 1896 году к Енисейской Троицкой церкви. В 1903-07 годах состоял законоучителем Енисейского приходского училища, в 1909-13 годах благочинным 4-го благочиния Енисейска, казначеем уездного отдела Епархиального училищного совета.

Известно, что ещё один сын протоиерея АЛЕКСЕЯ УГРЮМОВА – АЛЕКСАНДР, 1849 г. р., в 1863 году обучался в Иркутской духовной семинарии на содержание отца, а в 1890 годах служил столонячком в Ени-

сейской духовной консистории.

В 1913 году окончил Красноярскую духовную семинарию ещё один УГРЮМОВ – АЛЕКСЕЙ.

Старостой Градо-Енисейского Богоявленского собора в 1850-60 годах был мещанин, а затем купец III гильдии ДМИТРИЙ МИТРОФАНОВ УГРЮМОВ – уроженец села Маковского из мещанской ветви Угрюмовых.

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОНАТЫ ИЗ МАКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

По сообщению сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея в их запасниках хранятся несколько экспонатов из закрытой в 1930 году Маковской церкви:

1. Створки царских врат, XVIII век. По всей вероятности из церкви построенной в 1796 году, перенесённые в 1864 году в новую церковь.

2. Миниатюрная икона в киоте "Явление Богоматери Сергию Радонежскому", XIX век.

3. Обломок миниатюрной иконы с изображением Марии Египетской, XIX век.

Все они находятся в хранилище и требуют реставрации.

Отреставрирована в 2011 году и находится в постоянной экспозиции музея икона Николая Чудотворца, первая половина XVIII века.

ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВИ

По моей просьбе работники Енисейского районного архива нашли в фонде Енисейского районного Совета в протоколах заседаний исполкома и протоколах общих собраний граждан села Маковского за 1929-30 годы материалы о закрытии Маковской Покровской церкви. В дальнейшем эти документы просмотрела и скопировала А. И. Максимова.

2 декабря 1929 года состоялось собрание церковной общины Маковской церкви с повесткой дня “О роспуске религиозной общины...”. Собрание постановило: “Ввиду того, что в течение 15 лет церковь совершенно не работала и в настоящее время стоит без пользы, мы религиозная община Маковской Покровской церкви от содержания таковой отказываемся и просим ЕнРик (Енисейский райисполком – В. М.) принять её от нас в своё ведение. Что удостоверяем подписями религиозной общины”. В документе имеются подписи 12 человек неграмотных, за которых с их согласия подписался Бондаренко Лука Тимофеевич, а на обороте документа ещё 27 подписей с указанием фамилий и инициалов.

Имеется протокол ещё одного собрания от 2 марта 1930 года о закрытии церкви. В протоколе общего собрания Маковской церковной общины Покровской церкви, на котором присутствовали 31 человек, записано: “Общее собрание церковной общины считает необходимым подтвердить протокол № 1 от 2/II 30 г. (так в документе - В. М.) об отказе от церкви и просить с/совет срочно принять церковь и прочее культовое имущество, находящееся на нашей ответственности... 2. Принять к сведению и с сего 2/III 30 г. никаких сборов в пользу общины прекратить”. (Стилистика документа сохранена – В. М.).

При передаче церкви от общины верующих составлен акт от 26 сентября 1930 года: “с. Маковское. Мы нижеподписавшиеся комиссия по приёме от общины верующих с. Маковского помещения церкви и имущества, находящегося в ней, в лице председателя Маковского сельсовета Максимова (Ивана Степановича), представителей от организаций Королёвой (учительница), Лозичева (кооператор) и Малахова, представителя группы верующих Попова сего числа на основании постановления Маковского сельсовета от 22 сентября с/г приступили к приёму назначенного имущества, причём таковое принято согласно прилагаемой к сему акту ведомости. Что и постановили записать в настоящий акт.

Комиссия: подписи”.

Далее следует: “Ведомость церковного имущества Маковской Покровской церкви, принятого от общины верующих”. Ведомость содержит перечень имущества из 84-х пунктов:

Здание церкви деревянное стоимостью 1330 руб. 23 коп.

Сторожка деревянная – 30 руб.

Ограда деревянная у церкви – 200 руб.

Колокола медные, 6 штук – 150 руб.

Иконостас деревянный – 100 руб.

Икон разных 76 штук на 50 руб.

Икона Покрова Пресвятой Богородицы с рамкой – 100 руб. (Эта храмовая икона была старинной и в хорошем окладе и была так высоко оценена – В. М.).

Гробница деревянная со стеклянной крышкой – 15 руб.

Плащаница бархатная – 50 руб.

Прибор для причастия – 15 руб. (Вероятно серебряный)

Дарохранильница серебряная – 5 руб.

Кадило серебряное с цепочкой – 5 руб.

Звезда серебряная – 1 руб.

Крест ручной серебряный – 10 руб.

Шафы, сундуки, ковры, половики, стулья, столики, замки (с указанием их количества и стоимости – В. М.).

Далее перечисляется всевозможная церковная богослужебная утварь с указанием стоимости каждой вещи и среди них венчальный, крестильный и походный для совершения таинства приборы.

Удивительно, что одной строкой записана большая церковная библиотека, состоящая из 383 книг, без указания стоимости. Несомненно, что среди книг имелись и очень ценные, собранные за предшествующие 300 лет. Сейчас бы им действительно не было цены.

Не найдено в архиве упоминаний о снятии креста с купола церкви и разламывании колокольни. По воспоминаниям старожилов в этом принимал участие среди прочих (с его слов – В. М.) учитель К. Г. Одинцов.

22 октября 1930 года на заседании членов Маковского сельского Совета принято постановление “Об оборудовании клуба в здании бывшей церкви”. Этим постановлением предусматривалось оборудовать клуб к 7 ноября 1930 года – 13-ой годовщине Октябрьской революции, была создана комиссия в составе пяти человек (секретаря сельсовета Алейникова, учительницы Королёвой, Коренева, Угрюмовой и Белозёровой), выделены деньги в сумме 100 рублей, также выделены деньги и на оборудование избы-читальни.

В документах Енисейского районного финансового отдела имеются дела за 1931 год о реализации церковного имущества Маковской Покровской церкви.

О проверке имущества Маковской Покровской церк-

ви, поступившего в г. Енисейск составлен акт:

“1931 года марта 10 дня налоговый инспектор Балахнин в присутствии заврайфо тов. Кривошеина и финагента Сухотина произвёл вскрытие 2-х тюков и 4-х разных деревянных товарных ящичков, принятых мною по наружному виду, укуборенных верёвками. По проверке и осмотру всех вещей, в том числе и серебряных оказалось, что похищены серебряные: дарохранильница, кадило, звезда и крест ручной. Итого на сумму 21 руб.”. Довольно странно, что исчезли лишь наиболее ценные вещи и это, несомненно, кража.

Хочется верить, что серебряные церковные вещи похищены не маковскими старожителями. Скорее всего к этому приложили руки представители молодой районной власти.

А может быть кому-то известно что-нибудь об этих вещах? А может быть и о храмовой иконе Покрова Пресвятой Богородицы в серебряном с позолотой окладе? И о других менее ценных иконах? И о судьбе церковной библиотеки? Может быть это вовсе и не хищение, а спасение церковного имущества от варварского уничтожения?

Часть непригодного имущества была передана в Сибгосторг как утильсырьё.

1 апреля 1931 года составлен “Торговый лист”, в котором финагент отчитывается о произведённых в помещении райфо торгах по продаже имущества Маковской церкви. Указанная цена продажи, как и положено на торгах, несколько превышает первоначальную оценочную стоимость.

16 мая 1931 года по акту, составленному финагентом Сухотиным, произведена передача части имущества Маковской церкви для реализации в торговой сети.

Часть имущества районный финансовый отдел вторично выставил на торги, о чём население уведомлялось через объявление: “Доводится до сведения гр. гор. Енисейска, что 1-ого августа сего года в здании района (амбар) назначаются публичные торги на продажу госфондового имущества, заключающегося в разном церковном одеянии (ризы, подризники, шали) и прочие вещи в 10 часов утра. Райфо”.

Вот так и закончил своё существование на долгие шестьдесят лет приход Маковской Покровской церкви.

Остаётся только поблагодарить партийные и советские власти Енисейского района за то, что они не разрушили и даже не перестроили этот памятник деревянной церковной архитектуры.

ЛОСИНОБОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Мало кому известная страница истории наших мест – это история деревни с красивейшим названием – Лосиноборское – родины моей матери. Деревня возникла на месте вотчины Кетской пустыни, впоследствии Лосиноборского Спасо-Преображенского монастыря.

“Монастырь на Лосинном яру. С Сочюра до монастыря водою 2 дни” – эта надпись на единственном сохранившемся рисунке монастыря из “Чертёжной книги Сибири” картографа, историка, художника Семёна Ульяновича Ремезова 1701 года.

ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ

До настоящего времени история основания, существования и закрытия Лосиноборского монастыря нигде не публиковалась и была неизвестна исследователям. Если и были небольшие публикации, то обязательно с оговорками “вероятно”, “возможно” или “история его основания и закрытия неизвестна”. Как, например, в книге В. В. Зверинского “О православных монастырях”, издания 1892 года “Спасо-Преображенский Лосинобор-

ский или Лесиноборский, мужской, ныне часовня при деревне Лосиноборской Енисейской губернии и округа, в 295 вер. к юго-западу от Енисейска, при р. Кети. История его неизвестна; существовал в XVII ст., в 1765 г. упоминается строитель Измаил и по штатам 1764 г. подлежал упразднению. В 1744 г. имел 17 душ крестьян”. Все современные авторы используют только эти неподтверждённые никем сведения.

Для написания истории монастыря мне пришлось искать материалы в Российском государственном архиве древних актов и в Тобольском государственном архиве. Во время путешествия по р.Кети российского посла Н. Г. Спафария с посольством в Китай в 1675 году Лосиноборский монастырь, или как он вначале именовался— “Кетская пустынь на реке Кети”, ещё не существовал. Н. Г. Спафарий пишет: ”Толко сия река (Кеть) зело тосклива, для того что жилья по ней нет от Кецкого острога до Маковской деревни Ворожейкиной, недель с пять и болши опричь Остяков”.

Первые известные упоминания о монастыре имеются в т.8 “Дополнений к Актам историческим”. В отчёте царю дьяк Василей Телицын в августе 187 (1679) г. сообщает: ”Да в прошлом, государь, во 185 году до приезде нас холопей твоих в Енисейск, дано земли под монастырь на Кете реке в ясачных урочищах старцу Илье; а по переписным, государь, книгам в той новой пустыне пахотной земли 6 десятин, да к нынешнему ко 187 году на сеяно три десятины ржи, да впредь ко 188 году посеяно полтретьи десятины ржи ж; а работных, г осударь, людей в той пустыне 3 человека. А ясачные, государь, люди в сказках своих сказали, что де та пустынь построена на их породной земле, а им де ясачным людям от строения той пустыни утеснения и никаких обид нет”.

Известный российский исследователь архивов Сибирского Приказа Н. Н. Оглоблин в своей части 1 “Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа” пишет: “Любопытна переписная книга, только что зарождавшаяся в Енисейском уезде на р. Кети, Новой пустыни 187г., написанная (всего на 1 листе) боярским сыном Кузьмой Девелтовским (или Диолтовским): ”Строит монастырь старец Илья, с 3 наёмными работными людьми. Земля дана старцу в 185 году. А строенья в той пустыне—часовня да 2 избы”.

Из документов Тобольского архива известно, что эта земля первоначально в 184 (1676) году “по челобитью” была дана старцу Тихону: “ниже Ворожейкиной заимки а выше Сочюра на Лосиновом яру земля и построить часовню и монастырь заводить во имя Преображения Господня. Да на росчистку земли вниз и вверх по Кете реке и по Лосиновой речке и вниз от Лосиновой речки по Кете реке до Сочюра по обе стороны сенные покосы и рыбные ловли”. Далее из новой челобитной, писанной в мае 185 (1677) года, известно, что “он Тихон на той земле ничего церковного и монастырского строения не строит, пьёт и бражничает, церковным строениям не радеет”.

В результате земля у старца Тихона была отобрана и “по Указу Великого Государя велено на том Лосиновом яру строителем быть старцу Илье и дать ему на ту землю даную. (Даная память – свидетельство на землю – В. М.). И по указу Великого Государя стольник и воевода Михайло Васильевич Приклонский велел старцу Илье на Кете реке на Лосиновом яру построить часовню и монастырь строить. И под хлебную пашню и под сенные покосы землю расчищать по обе стороны Кети реки в тех местах которые описаны выше сего. А

как землю расчистит и ему Илье той земли и сенных покосов и всяких угодий и рыбных ловель нельзя никому ни продать ни заложить, до Указу Великого Государя и Великого князя владеть самому. Печать земли Сибирской Енисейского острогу стольник и воевода Михайло Васильевич Приклонский приложил”.

Из этого документа видно, что количество получаемой монастырём в пользование земли не ограничивалось, можно было занимать земли по реке Кети от Ворожейкиной заимки вниз до речки Сочюра, а это по записям Н. Г. Спафария рекой около трёхсот вёрст. В населённых местах столько земли монастырям нигде и никогда не выделялось.

Исходя из этих документов, датой основания Лосиноборского монастыря следует считать 1677 год.

В первые годы существования это небольшой скит; затем в течение нескольких лет он немного расстроился, вместо часовни была построена церковь Преображения Господня, получил статус монастыря и именовался Лосиноборским мужским Спасо-Преображенским. Несмотря на то, что монастырь находился на очень оживлённом в летнее время пути, большого значения он так и не получил и был приписан к Енисейскому Спасскому монастырю.

По Переписной книге пашенных крестьян Енисейского уезда 1710 года при монастыре числилось четыре двора крестьян и четыре двора вкладчиков, да на заимке монастыря шесть вкладчиков. (Вкладчики – лица, жертвующие или завещавшие в монастырь денежные средства или материальные ценности, в том числе наделы земли, за что монастырь давал им приют в старости - В. М.). Вкладчики могли жить, как в монастыре, так и за его пределами. Имя вкладчика заносилось в Синодик–

книгу для записи имён умерших, для вечного поминания при богослужениях. В “Хронологии истории Сибири” И. В. Щеглов, со ссылкой на Серафимовича (это псевдоним известного российского и сибирского историка Шашкова Серафима Серафимовича - В. М.), пишет: “...вкладчики, т. е. лица, внёсшие в монастырь известную сумму денег с тем, чтобы жить на монастырском содержании вплоть до своей смерти. Для вкладчиков монастырская жизнь была вовсе не подвигом благочестия, а делом расчёта и честолюбия. Многие из них вносили в монастырскую казну всего каких-нибудь 5-10 рублей, а ”по долголетием жития” они стоили монастырю вдвое или втрое”.

Из переписи 1710 года известны “Кетского Спасского Лосиноборского монастыря крестьяне и вкладчики:

Крестьяне:

Во дворе Клим Романов сын 50 у него жена Анна Иванова дочь 40 дети два сына Иван 12 лет Артамон году две дочери девки Парасковья 16 Акулина 3 лет

Во дворе Алексей Микитин сын Сохряк 50 у него жена Парасковья Михайлова 26 детисын Семён году и дочь Степанида 7 лет (в следующей Переписи и в разных монастырских документах он записан как Хохряков - В. М.).

Во дворе Иван Дорофеев сын Овчинников 50у него жена Парасковья Микулина 28 лет

Во дворе Афанасей Яковлев сын Казаков 25 у него жена Онисья Дорофеева 16 и сын Иван полугоду

Вкладчики:

Герасим Петров сын 80 лет.

Алексей Фёдоров сын80 жена у него Анна Петрова дочь 70 лет

Иван Васильев сын Серёткин 30 лет дался в вышеписанный монастырь в работу на монастырской служащей

девке Татьяне Захаровой дочери на два года и жене ево Татьяне 30 лет (так в Переписи - В. М.)

Во дворе Иван Максимов сын 30 у него жена Лукерья Дементьева дочь 25 дети три сына Егор 6 Иван году Иван же 20 недель". (Документально установлено, что Иван Максимов является прародителем всех лосиноборских и маковских Максимовых - В. М.).

Первые трое вкладчиков, вероятно, своих дворов в монастыре не имели, а Иван Серёткин вообще жил в, упоминаемой Г. Ф. Миллером, деревне Серёткиной.

В Переписи 1710 года на заимке Спасского Лосиноборского монастыря указаны шесть вкладчиков, но их фамилии не имеют ничего общего с фамилиями жителей Маковского острога и приписанных к нему деревень.

ЛОСИНОБОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ В 1718-24 ГОДАХ

Из Переписи 1719 года, составленной игуменом монастыря Гавриилом Поповым, известно только о трёх монастырских крестьянах:

“Алексей Микитин Хохряков 55 лет у него сыновья Семён 9 и Фёдор 7 лет (в 1710 году он записан как Сохряк)

Пётр Осипов Коротковых 28 лет у него Егор 15 недель

Иван Яковлев Казаков 50 лет”.

Вкладчики и некоторые бывшие монастырские крестьяне в 1719 году указаны в других населённых пунктах:

Как вкладчик записан монастырский крестьянин Иван Дорофеев (Овчинников) во дворе маковских беломестных казаков Малышевых.

Монастырский отставной крестьянин-вкладчик Иван Максимов, сорока лет, жил по чужим подворьям в д. Ворожейкиной вместе с сыновьями: Егором, 15, Ивановом, 9, Петром, 7, Алексеем, 5 и Иваном же 2 лет.

В Ворожейкиной деревне в семье брата Ильи записан и вкладчик Иван Васильев сын Серёткин. Оба брата записаны уже пашенными крестьянами под фамилией Масленниковы. Фамилии в начале 18 века ещё только начинали присваивать и они часто по непонятным причинам изменялись. Иногда это происходило из-за малой грамотности переписчиков и изменялась только одна буква.

Монастырский крестьянин Афанасий Яковлев Казаков перешёл в пашенные крестьяне и проживал в Маковском остроге.

Пётр Осипов Коротковых в 1722 году тоже жил уже в Маковском остроге. Фамилия Коротких вначале пи-

салась как Короткой, затем Коротковых. Их предок, по всей вероятности, был низенького роста.

Массовый исход монастырских крестьян в другие деревни связан с назначением в 1718 году в Лосино-борский монастырь игумена Гавриила Попова вместо строителя Тимофея. Вскоре после прибытия его в монастырь он выслал из него крестьян: Ивана Максимова, Петра Осипова Коротковых, Климана Романова, Ивана Гаврилова “за непотребное поведение их жён и детей”, дьячков Степана Пономарёва и Якова Скрыбина, служительницу Настасью Васильеву дочь с сыном и дочерью. В монастыре остался только один крестьянин – Алексей Хохряков и коровница, остальные работники были наёмными – годовыми и им каждому выплачивалось в год 6-8 рублей. Дьячки в монастырской церкви и то были годовыми. Для выполнения некоторых работ нанимались бывшие монастырские и маковские крестьяне, особенно на сенокос, на жнитво и для перевозки грузов.

Невыносимой оказалась жизнь при новом игумене и для монахов. Игумен Гавриил пишет 20 ноября 1721 года в расходной части монастырской казны, что “бежал монастыря бывший строитель монах Тимофей, а за ним посланы наёмные работники чтоб ево поймать, дано рубль. Ево же строителя послал в Енисейск ко архиепископу, а за ним были наёмные провожатые, дано два рубля”.

Эта и последующая информация о жизни и деятельности монастыря мною получены из дела найденного в Тобольском архиве.

В 1718 году в монастыре при передаче его от строителя Тимофея игумену Гавриилу было восемь монахов: строитель Тимофей, иеромонахи Наум и Сергей, рядовые Христофор, Никифор, Иоаникий, Дионисий и,

живущий на монастырской заимке, Герман.

В 1724 году июня 14 дни в доношении Антонию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому указанные монахи вместе с единственным монастырским крестьянином и наёмными работниками подробно описывают состояние монастыря на момент его передачи игумену Гавриилу: “и принял он у меня монаха Тимофея з братиею вышеписаную обитель и всякую монастырскую казну и лошади и рогатый скот вотчину и мельницу и всякий монастырский завод” и далее указано – “два конных двора меринов и кобыл. Дватцать две лошади восмнатцать подроству дватцать коров шесть нетелей шесть быков двенатцать телёнков шестьдесят овец. Да в вотчине (заимке) Яланской две лошади две кобылы два жеребца семь коров одна нетель”. Расписан поштучно весь хозяйственный инвентарь и вся утварь. Имелось 30 кос, 50 серпов, 15 оральников (Орало – старинное орудие для пахоты, оральник – железный лемех - В. М.), 20 топоров. Сообщается о 20 десятинах пашни, на остатке имелось 100 пудов ржаной муки и триста пудов ржи и пшеницы, да необмолоченной ржи 20 десятин, семь пудов овечьей шерсти, два пуда масла коровьего. Далее сообщается о том, что имеется в наличии у игумена Гавриила в 1724 году и отмечается “..он игумен тот Лосиноборский монастырь разорит в конец. И строение в том монастыре и починки никакой не учинил”. Если во время передачи монастыря Гавриилу денег в кассе было одна тысяча четыреста рублей, то в 1724 году осталось всего семьдесят два рубля.

Даниил – архимандрит Енисейского Спасского монастыря, к которому был приписан Лосиноборский монастырь, уже знал об удручающем состоянии приписного монастыря и в 1724 году затребовал от игумена

представления для ревизии финансовой деятельности приходные и расходные документы. Однако Гавриил отказался их выдавать и объявил фискалу города Енисейска Кириллу Оксёнову “слово и дело государево” на архимандрита Спасского монастыря Даниила, в котором он обвинил архимандрита в незаконном удержании его Гавриила в Енисейском монастыре под караулом “на самой большой чепи”, разорении монастыря, присвоении двух возов рыбы и переданных ему из Лосиноборского монастыря казённых денег, содержании при нём беглого солдата Вавила Зырянова.

(Фискалы – учреждённые при Петре I тайные надзиратели за действиями государственных лиц в системе органов административно-финансового и судебного надзора. “Слово и дело государево” – так назывались в России доносы о государственных преступлениях, по которым дела обычно рассматривались в Тайной Канцелярии или в Преображенском Приказе в столице. Архимандрит, игумен и строитель – так именовались настоятели монастырей в зависимости от значимости и расположения монастырей - В. М.).

Это дело рассматривалось в Енисейском надворном суде. Не усмотрев фактов государственной измены и отметив, что “оное доношение написал он Гавриил коварным своим умышлением, которое доношение самое Гавриила обличает”, суд решил отправить 21 апреля 1724 года дело и самого Гавриила на дальнейшее рассмотрение в Тобольскую духовную консисторию по ведомственной принадлежности. “...посылаетца из Енисейской канцелярии синоидального правления оной игумен Гавриил в Тоболеск в дом Архиерейский к Преосвященному Антонию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому под честным арестом”.

1724 году сентября 2 дня, предварительно ознакомившись с делом, Преосвященный Антоний Митрополит Тобольский и Сибирский приказал: “Игумена Гавриила послать в Тюменский Троицкий монастырь и велеть ему быть в послушании до исследования интереса в Енисейске”.

20 января 1725 года, вызванный в Тобольск, бывший игумен Гавриил по приезду из Тюменского Троицкого монастыря явился в Тобольский Архиерейский Приказ и для ознакомления ему была дана копия обвинения. 18 февраля того же года он был допрошен, но ни одного пункта он так и не признал.

О завершении этого дела 4 января 1727 года Тобольский Архиерейский Приказ сообщил в Енисейскую надворного суда канцелярию, что по Указу Его Императорского Величества, те кто сказал “слово и дело государево” лжоручными письмами и доношениями подлежат жестокому наказанию как показано в пункте 3 Уложения о наказаниях – бить кнутом.

Освобождены от должностей и архимандрит с казначеем Енисейского Спасского монастыря.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ

Оказывается, одно-единственное архивное дело иногда может показать разнообразные стороны жизни любого населённого пункта или духовного учреждения. Таким оказалось и вышеописанное дело об игумене Лосиноборского монастыря Гаврииле. Из доношения монахов и объяснений игумена сделаны описания хозяйственной и финансовой деятельности за 1718-24 годы.

Как видно из доношения монахов монастырь в 1718 ко времени назначения игумена Гавриила имел крепкое хозяйство. Имелось большое количество крупнорогатого скота, лошадей и овец, 20 десятин пашни и большие сенокосные угодья. На остатке имелось 100 пудов ржаной муки, 300 пудов ржи и пшеницы, 20 десятин необмолоченной ржи. Имелась Яланская заимка со скотом и вкладчиками, мельница.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С АБОРИГЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ складывались вполне дружелюбно. Игумен не разделяет их на остяков и тунгусов, а называет новокрещёнными, то есть к тому времени они уже приняли православную веру. Новокрещённые нанимались в различные монастырские работы – пахоту, сенокос, ловили для монастыря рыбу, собирали бруснику и черёмуху, у них монастырь скупал шкуры и пушнину. За это с ними рассчитывались как деньгами, так и хлебом.

Имеется запись 1719 года: “Собрано всякого хлеба по тысяче пудов и оной хлеб употребляется при обители живущими работными людьми и меняется с новокрещёнными на рыбу и продаётся на дощаники. Новокрещённые с жёнами и детьми при обители в работе бывают, под пашню рубят лес и за такие труды делимся хлебом”. В 1724 году записано: “У новокрещённых куплено брусники и черёмухи четырнатцать пудов”. В сентябре

предыдущего года “куплено у новокрещёных брусницы шестьдесят семь пудов, дано камки полставу да хлеба пудов тритцать и более”.

С ПРОЕЗЖИМИ ЛЮДЬМИ в летнее время монастырь торговал в основном живым скотом на мясо, солониной, мукой, крупами, толокном, печёным хлебом. О продаже продуктов на дощаники имеется много записей. Например: “Купленного хлеба продано на дватцать один рубль на четыре деньги. Продано крупы, толокна, масла на пять рублёв на четыре алтына. Продано два быка, взято три рубли и девять алтын. Продано шесть баранов на пять рублёв. Продано ушканин (заячьих шкур) на пять рублёв на три алтына на две деньги, а те ушканины вымянены на хлеб”. Есть записи о покупке белок на пять рублей и продаже их за двенадцать рублей. (Один алтын равен трём копейкам, деньга равна половине копейки - В. М.).

ЖИТЕЛИ МАКОВСКОГО ОСТРОГА нанимались для перевозки товаров для монастыря. Имеется несколько записей о перевозке муки, камней братьями и детьми Харитоновыми. “Марта 15 день в Маковском остроге Харитонову Афонасию з братьями привезти с мельницы хлеб дано за провоз шесть рублёв”. При поездках в Енисейск для корма лошадей покупалось сено: “В Маковском остроге куплено сена на дватцать алтын. Да в предбудущем году для поездки в город Харитоновым детям поставить сено дано рубль”. Другие жители острога не упоминаются, кроме Маковского священника Диомида Иванова (Угрюмова), “приложившего руку” за монастырских работников на их доношении в духовную консисторию.

ПЕРЕВОЗКОЙ ТОВАРОВ купцов занимались и монастырские работники. Записано: “по заморозку возили

кладь у купецкого человека на монастырских конях в Енисейск взято денег дватцать рублёв восемь алтын. Ему же торговому продано хлеба на пять рублёв на три алтына на две деньги”. (Вероятно, его судно из-за рекостава осенью не смогло дойти до Маковского острога - В. М.). Имеются и другие записи о перевозке клади на монастырских конях в Енисейск.

ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ МОНАСТЫРСКИХ ГРУЗОВ часто привлекались бывший монастырский крестьянин Иван Серёдкин и его брат, проживавшие в то время в своей деревне Серёдкиной. По их фамилии названа и речка Серёдкина, впадающая в реку Кеть ниже деревни Ворожейки. Записано: “С Ялани везти хлеб Серёдкину дано рубль шесть алтын четыре деньги”. Иногда хлеб с Ялани доставлялся не до монастыря, а только до Серёдкиных и дальше перевозился уже ими. “Ивану Серёдкину везти хлеб до монастыря дано шестнатцать алтын четыре деньги”.

ПРИОБРЕТАЛИСЬ РАЗЛИЧНЫЕ ТОВАРЫ для нужд монастыря как в Енисейске, так и у купцов, следовавших вверх по Кети и останавливающихся в Лосиноборском монастыре, но по ценам Енисейска. Таким образом сокращались затраты на их доставку. Часто встречаются записи о покупке ржи, пшеницы, овса, гороха (в том числе и на семена), круп, толокна, соли, холста, обуви-котов, рубах, пологов, холщёвых мешков, слюды, железа, изделий из железа: топоров, кос, серпов, оральников. Имеются записи: “посылан монах в город купить кошеву и часы” и “у тобольского сына боярского Андрея Можарова куплен невод дано рубль тритцать алтын”.

ЦЕНЫ на мучные изделия и на скот также известны из объяснений игумена Гавриила. Из записей 1721 года:

“Куплено ржи на пропитание и на семена 269 пудов дано дватцать три рубли 16 алтын четыре деньги. Куплено ржаной муки 148 пудов дано тринадцать рублёв десять алтын четыре деньги. Куплено крупы, толокна 27 пудов дано два рубли шестнатцать алтын четыре деньги”. Рогатый скот для улучшения поголовья монастырского стада покупался, а свой продавался проезжим людям по схожим ценам. Об этом имеется много записей. Например: “куплено три скотины рогатые двенатцать овец с ягнятами дано шесть рублёв”, ”куплена в монастырь корова на развод дано два рубли три алтына две деньги”, ”на завод же куплено две коровы дано пять рублёв шестнатцать алтын четыре деньги”, “продано два быка взято три рубли дватцать алтын две деньги”, “продано семь быков взято тринадцать рублёв три алтына”.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В МОНАСТЫРЕ известно совсем мало. Строили в эти годы из купленного леса только овин, избу и ворота. У высланных монастырских крестьян и вкладчиков были выкуплены постройки: “куплен двор у Афанасея Казакова, дано три рубли шестнатцать алтын четыре деньги”, ”куплено на монастырской земле двор и два анбара, точило дано рубль да шестнатцать алтын да четыре деньги”. Ещё один дом с амбаром куплен на дрова.

О ВКЛАДАХ. За описываемый период вложили деньги в монастырскую казну: “купецкий Иван Подоруев приложил вклад товаром и тот товар продан, взято трицать рублёв”, ”да у енисейского жителя Данила Щукина вклад дватцать рублёв”, ”енисейский жилец Гаврила Щукин приложил вклад дватцать рублёв”, “нарымский житель Семён Соснин приложил в обитель вклад дватцать рублёв”. Судя по этим записям Лосиноборский монастырь в то время был надёжным прибежищем раз-

личным людям в старости.

О ВЫПЛАТЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ также известно из объяснений игумена Гавриила. Так за 1720 и 1721 год уплачено церковной дани пять рублёв тридцать три алтына, за монастырского крестьянина Алексея Хохрякова в разные поборы уплачено четыре рубли двенадцать алтын. Платился ежегодный оброк с мельницы три рубля девять алтын и с двух бань двадцать алтын. Налоги на крестьян были значительнее. Так на 1722 год Алексею Хохрякову следовало уплатить: “окладных два рубли шестнадцать алтын пять денег, на генеральный провиант один рубль, морской провиант восемь алтын две деньги, на канатные дела копейка, на дело канала шесть алтын четыре деньги. Итого три рубли тридцать два алтына три деньги”. В 1723 году налоги собирались уже на другие государственные потребности: “на московской провиант полтина, на строение прешпективной дороги пять копеек, на рекрута два алтына четыре деньги”.

ЦЕРКОВНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ. Церковных доходов в казну в год собиралось около тридцати рублей. На церковную потребность ежегодно покупалось около двух пудов воска, двух фунтов ладану, пуда мёда и ведро церковного вина. Годовым дьячкам платили четыре-пять рублей.

ДОХОДЫ С МЕЛЬНИЦЫ хотя были невелики, но постоянны. Встречаются записи о получении с мельницы небольших сумм денег. “Из Подпорожной своей мельницы взял игумен семь рублёв”.

УРОЖАЙНОСТЬ ХЛЕБОВ можно высчитать из доношения монахов. Они написали, что в 1719 году было посеяно 20 десятин ржи, а с десятины “по четыре овина, а по умолоту с каждого овина по дватцати по пяти пуд”., то есть по 100 пудов или по 16 центнеров с десятины.

КУЗНЕЧНЫЕ РАБОТЫ за неимением своего кузнеца производились наёмными кузнецами. Так имеется запись об оплате ”кузнецу за работу за 12 топоров, за семь кос, за 34 серпа дано два рубли шестнатцать алтын четыре деньги” и “кузнецу за 12 топоров за трои оральники за работу дано два рубли семь алтын две деньги”.

ЗА СКОРНЯЖНЫЕ РАБОТЫ также платили наёмным работникам: “За деланье 12 сырмятных кож в том числе 4 сохатиных дано один рубль шесть алтын четыре деньги”. И другая запись: “За деланье 32 овчин дано дватцать алтын”.

РАЗОРЕНИЕ МОНАСТЫРЯ игуменом Гавриилом началось сразу после принятия им монастыря под своё начало. Монахи сообщают в Духовную консисторию: “А как в тот Лосиноборский монастырь он игумен прибыл то привёз с собою сына Александра да замужную дочь Анну и тещу свою и достал по сыску с Красноярска зятя своего казачья сына Петра Канахиных которой был в бегах от переписи ... приехал с Красного яру и в то время была у него одна лошадь а скарба с ним никакова не было. А из монастыря в Енисейск пустил ево игумен на четырёх лошадях в том числе на монастырских трёх. А на тех лошадях привёз он с собою в Енисейск в глухих (т. е. полных и закрытых - В. М.) трёх возах незнатно что с монастырской казны”. Вскоре игумен развернул бурную торговую деятельность, продавал проезжим людям продукты, скот, лошадей. Всё это должно бы пойти на благо монастыря, однако, игумен судя по доношению монахов и его объяснениям утаивал от монастырской казны часть выручки. Монахи написали в доношении: “Да он же игумен многих монастырских лошадей и рогатый скот и с вотчины приёмного хлеба продавал проезжим людям ... а в монастырскую казну ничего не

писал”. В 1722 году Гавриил стал распродавать лошадей и он сам пишет: “продано четыре лошади взято двенадцать рублёв шестнатцать алтын четыре деньги”, ”продано две лошади взято шесть рублёв шестнатцать алтын четыре деньги”, то есть средняя цена лошади составила чуть больше трёх рублей.

Монахи сообщают в консисторию: ”продал монастырских десять лошадей торговым людям за девяносто рублёв да маковским жителям шесть лошадей за пятьдесят рублёв продав также проезжим разного чина людям на суды коров и быков тритцать пять”. По их сообщению средняя цена лошади получается больше восьми рублей. Игумен в своём объяснении признаёт продажу в 1722 году тюменскому торговому человеку Петру Григорьеву сыну Перевалову девяти лошадей и получение от него воску на 20 рублей и денег 56 рублей 16 алтын и 4 деньги, но “не упомянует кому в Маковском проданы лошади”.

А как же мог существовать без лошадей удалённый монастырь?

Вот так и началось с игумена Гавриила разорение монастыря.

ОПИСАНИЕ МОНАСТЫРЯ ИСТОРИКАМИ

В 1733-43 годах описание Сибири производил во время многолетней экспедиции Витуса Беринга, известнейший впоследствии историк и автор “Истории Сибири” Г. Ф. Миллер.

В 1735 году, находясь в Енисейске, описывая Енисейский уезд, он пишет: ”В этом дистрикте имеется также ниже на Кети, на границе с Нарымским уездом, маленький мужской монастырь, который называется Лосиноборским. Он имеет церковь Преображения Господня и во главе игумена”.

На р. Караульной неподалеку от с.Казачий Луг (нынешнее село и районный центр Казачинское - В. М.) на границе тогдашних Енисейского и Красноярского уездов монастырь в 1735 году имел Спасскую мельницу (“Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера”), которая, вероятно, некоторое время и давала хоть небольшой, но постоянный доход для монастырской братии. Эта мельница была построена Енисейским Спасским монастырём и до 1716 года ещё принадлежала этому монастырю. И была передана Лосиноборскому монастырю после того, как он был приписан к Енисейскому монастырю. Имеется указание от 27 января 1716 года “указу Великого Государя память Лосиноборского монастыря в Подпорожную деревню на мельницу монаху Иларию велено будет на мельнице на твоё место монаху Тимофею и тебе как оный Тимофей будет, то отдать ему мельницу со всяким мельничным строением и что есть хлеба и муки отдать весом такоже. А что чего отдано ему Тимофею будет потом у него взять росписки. А деньги которые есть взять с собою в город в Енисейской монастырь и сдать архимандриту Даниилу Матфееву”.

(Иларий – монах Енисейского монастыря, а Тимофей – Лосиноборского - В М.). Название мельницы, Спасская, сохранилось, по построившему её Енисейскому монастырю.

В 1740 году, при возвращении из экспедиции, остановившись на несколько дней в г.Нарыме, Г. Ф. Миллер описывает по собранным устным сообщениям реку Кеть от устья вверх против течения до Маковского острога и отмечает, что во время путешествия по Сибири, как туда, так и обратно, ему не довелось путешествовать по реке Кети. Он пишет: "Лосиноборский монастырь, на южном берегу, в 40 верстах от предыдущей речки (Сочур). Является мужским монастырём с церковью Преображения Господня и несколькими домами монастырских крестьян. На реке Кети в районе этого монастыря обычно бывает хорошая лосиная охота в находящемся здесь густом чёрном лесу. Отсюда этот лес издавна получил название Лосиный бор, от которого затем и монастырь был назван".

В статье "О народных названиях русских церквей и монастырей" И. В. Грачева пишет: "Нередко церковные постройки возникали среди лесов, издавна славившихся дичью, и тогда они приобретали необычные звериные или птичьи названия" и среди прочих она называет "сибирский Лосиноборский монастырь на реке Кети".

МОНАСТЫРЬ В СЕРЕДИНЕ 18 ВЕКА

В фонде 156 Тобольского государственного архива (Тобольская консистория, в которую до 1824 года входило Енисейское духовное правление - В. М.) удалось найти несколько дел, в которых описывается монастырь 1750-60 годов. Судя по материалам дел консистории, к этому времени Лосиноборский монастырь пришёл в полный упадок и дело шло к его закрытию.

В Тобольском архиве есть дело 1751 года: “О присылке иеромонахов в приписные к Енисейскому Спасскому монастырю пустынные монастыри: Кашиношиверский и Лосиноборский”. Это доношение Енисейского Архимандрита Павлуцкого Митрополиту Тобольскому и Сибирскому Сильверсту от 17 июня 1751 года. В деле отмечается, что службу в указанных монастырях проводить некому:

“А Лосиноборский монастырь явился по свидетельству нарочно посланного совсем безнадёжен и возобновлению неудобной. Для того что совсем наготово издавна опустошён и обнажён. Церковь обветшала ограды нет. А кельишка развалились. Денег ни копейки. Хлеба ни пуда. Пашенных земель (кроме сенных покосов) ничего нет. А крестьянишок толко душ десяток (вместе с младенцами и стариками - В. М.). И те семья бедная. И потому строить нечем и кошту на оное взять неоткуда. И место от жилья весьма отдалённое. И возобновлению неспособное. А в церкви ни свеч ни воску ни ладану. И протчего к служению недовольно. Ничего не довольно же не токмо месячной минеи но и общей и праздничной не имеется. Между которыми нашлись при осмотре две старопечатные триоди постная и цветная которые при сём доношении благопочтенно к Вашему Преосвящен-

ству посылаются. О чём всепокорнейше доношение представляю”.

В этом же деле есть описание Лосиноборского монастыря, предоставленное в Тобольскую консисторию 23 августа 1751 года вдовым священником Енисейского ведомства Андреем Павлушковым, прибывшим в Тобольск для пострижения в монахи Енисейского Абалацкого подворья Туруханского Троицкого монастыря:

“1751 года августа 23 дня в консистории преосвященного Сильверста Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго прибывшей в Тобольск Енисейского ведомства вдовой священник Андрей Павлушков объявил: Лосиноборской монастырь состоит на Кете реке разстоянием от Енисейска в сколких верстах не знает. Толко до Маковского острога восемьдесят вёрст с лишним (это расстояние от Енисейска до Маковского острога - В. М.). А от Маковского до онаго Лосиноборского монастыря водяным транспортом плыл он Павлушков трои суток без малого. Около онаго Лосиноборскаго монастыря поблизости кроме монастырских крестьян которые по пути сюда в Тобольск вниз по Кете реке за одну версту от монастыря живут деревней в двух или трёх дворах более того (жилья) нигде не имеется. Да например в десяти верстах или болше от того монастыря стоит двор монастырского крестьянина коему имяни не знает. А с двух сторон около онаго монастыря нигде жилья нет кроме монастырских пашенных мест несколькока числа десятин. А дальше оных пашен лес и пустые места. Строения около онаго монастыря ограда деревянная устья ворот есть а инде развалилась. В ней церковь деревянная ветхая. Которыя и в вышеозначенном живущие при монастыре крестьяне покрывают новой крышой. Одна келья монашеская деревянная. Протчее строение всё

погнило и развалилось. Да за оградой поблизости монастырской житницы два анбара и сколко в одном имеется хлеба ржи сколко четвертей или пудов не знает а другой пустой. Скота в оном монастыре за взятые в Енисейском монастыре в остатке осталось коней и коров коликое число не известно. Токо которого присматривает речённой же живущей при монастыре крестьянин. Да между Красноярском и Енисейском имеется того же Лосиноборского монастыря мельница называемая Подпорожная которая погнила и без действия стоит. А при оной мельнице два или три анбара деревянные монастырские в которые государственные крестьяне кладут хлеб. А от той мельницы во оном монастыре прежде была в стороне от Маковского в сторону между государственными крестьянами в даче того Лосиноборского монастыря пашенная земля. А сколко её и живут какие крестьяне или пусто того он Павлушков не знает. Да онаго монастыря в Маковском остроге имеется издавна построенный анбар в который кладётся государственный провиант. А плата за поклажу того провианта много не бывает. Токмо прежде от купецких людей за поклажу в тот анбар товаров плата была а теперь нет. Андрей Павлушков руку приложил”.

Из этого дела видно, что монастырь и деревня монастырских крестьян находились не совсем рядом, а на расстоянии одной версты.

На современной карте место расположения монастыря мною обозначено красным крестиком.

В другом деле за этот же год из доношения Енисейского Архимандрита Иоаникия Митрополиту Тобольскому и Сибирскому Сильверсту узнаём о назначении по указу консистории иеромонаха Измаила игуменом в Лосиноборский Преображенский монастырь и по его просьбе причетника-дьячка Енисейского Спасского монастыря Стефана Пономаркова в этот же монастырь причетником: "...просит он Измаил отпустить с ним в Лосиноборский монастырь для отправления славословия Божия имеющегося в здешнем Енисейском монастыре в причетническом звании Стефана Пономаркова. Там без причетника ему Измаилу подлинно крайняя состоит нужда". Иеромонаху Измаилу при назначении дана инструкция "с подобающим напутствованием и со задачей всего тово монастыря движимого и недвижимого имения по учинённой в нынешнем 1751 году казначеем иеромонахом Ананием описи, по засвидетельствованию тово монастыря правящего казначейскую должность

крестьянина Ивана Максимова с надлежащей росписью”.

Из этого же дела известно, что оброчные деньги, собираемые с тамошних крестьян, были очень незначительными. Так ”за 1750 год собрано девять рублей шестьдесят копеек, за 1751 год – девять рублей девяносто пять копеек, итого девятнадцать рублей пятьдесят пять копеек”. Эти деньги было разрешено использовать “...ему Измаилу и правящему сего монастыря казначейской должности крестьянину Ивану Максиму на созидание оного монастыря с надлежащей росписью”.

В Тобольском архиве имеется несколько дел 1750-64 годов со списками монашествующих в монастырях Тобольской епархии, но ни в одном деле отдельно монахи Лосиноборского монастыря не упоминаются, только в 1753 году среди монахов Енисейского Спасского монастыря указан иеромонах Измаил из Лосиноборского Преображенского монастыря, его мирское имя Исаакий Попов, родился в 1701 году в семье священника села Воскресенского. Он посвящён в сан иерея в 1730 году, а пострижен в монахи в 1748 году в Тюменском Троицком монастыре.

Из доношения Архимандрита Енисейского Спасского монастыря Александра от 19 февраля 1760 года “О заведывании Кашиношиверским и Лосиноборским монастырями” известно: “По указу велено за прошлый 1758 год в Лосиноборской пустыни о монашествующих прислать табели, и монашествующих не имеется. Потому состоит без всякого призрения и присмотра. И управляться с ним без повелительного указа небезопасно. О чём Вашему Преосвященству на благорасмотрение резолюцию предлагаю”.

МОНАСТЫРЬ КАК МЕСТО ССЫЛКИ ПРОШТРАФИВШИХСЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

В Лосиноборский монастырь, также как и в другие, определялись в “монастырские труды” проштрафившиеся священнослужители. Из дела Тобольского архива известно об иеромонахе Енисейского Спасского монастыря Спиридоне Наумове, который будучи ещё в Кашиношиверском монастыре ложно донёс “государево слово и дело по первому пункту” на игумена Иакова Пыхова, за что 23 августа 1755 года был наказан в Тобольской духовной Консistorии “при собрании градских священно и церковнослужителей шелепами (т. е. плетьюми -В. М.) жестоко и послан на кошт ево в Лосиноборский монастырь... и велено ево иеромонаха в том монастыре содержать в неслабом смотре и излишней воли ему ни в чём не давать, а исправлял бы только по очереди службу божию по рассмотрению тамошняго строителя (т. е. настоятеля В. М.) послушания”. С иеромонаха Спиридона была взята подписка “дабы он впредь никаких уже монашеского чину неприличных поступков употреблять не дерзал, а наипаче ложных ябеднических показаний в каковых впредь являлся не чинил”.

Кроме этого было предписано взыскать с него выданные Енисейской провинциальной канцелярией прогонные деньги за две подводы до Тобольска в сумме “сорока одного рубля пятидесяти семи копеек”.

После наказания шелепами предлагалось “лишить ево монашеского чину, остричь на голове и бороде волосы и снять с него монашескую одежду, надеть светское простое платье и послать на казённый завод для зарабатывания денег”, но ограничились только отсылкой его в Лосиноборский монастырь.

По сообщению Сильверста Митрополита Тоболь-

ского и Сибирского “за те подводы прогонных денег он (Спиридон) в платеже несостоятелен и за неимением у него не только денег, но и шкарбу, чтоб можно было распродав заплатить, взыскать с него крайне нечего и ни у кого в содержании собственной ево пажити по сказке ево не имеется”, то за деньгами ему велено было ехать к сыну Михаилу Наумову, который служил дьячком Христорожественской церкви Малышевской слободы Барнаульского заказа. По сообщению Барнаульского духовного правления с дьячка Михаила было получено только двадцать рублей и это “привело ево в полное разорение”.

Не имея возможности выплатить деньги, по пути обратно в город Енисейск в апреле 1756 года “в приписной к Спасскому монастырю в Лосиноборской Преображенской монастырь з данным ему из духовной консистории пашепортом в пути вознамерился к побегу в леса и тайно ушёл Барнаульского ведомства вверх по реке Ине где пристав в болотное топкое и лесное место и зделав избушку в которой и жил до поимки ево иеромонаха Спиридона, посланными из Барнаула мастеровыми людьми” в 1757 году.

После получения доношения из Барнаульского духовного правления “в силу духовного регламента резолюциею духовной консистории велено барнаульскому заказщику протопопу Василию Иванову вышеречённого иеромонаха Спиридона заковать в крепкие ножные кандалы и отослать в Енисейский монастырь архимандриту Александру при письмянном сообщении для отсылки в Лосиноборский монастырь, а когда он иеромонах Спиридон в Енисейск будет привезён, то содержать ево в том монастыре в тех же заклёпах (т. е. кандалах - В. М.) не допуская до священнослужения впредь”. Об его по-

ведении настоятель Енисейского Спасского монастыря архимандрит Александр каждые полгода должен был докладывать “справедливо” в консисторию.

ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЯ

Указом императрицы Екатерины Второй от 26 февраля 1764 года, в результате так называемой секуляризации, Лосиноборский монастырь в числе многих мелких был ликвидирован, монастырские земли были переданы государственной Коллегии экономии. (Секуляризация – это изъятие земель из духовного ведения и передача их в собственность государства - В. М.). С этого времени монастырские крестьяне стали именоваться экономическими и обязаны были платить подушный оклад по 1,5 рубля, который поступал уже не в духовное ведомство, а в государственную казну.

Лосиноборский монастырь уже в 1760 и 1761 годах не имел никаких неокладных доходов с мельниц, рыбных ловель, за отдаваемых в замужество из вотчины крестьянских девок и жёнок, что видно из рапорта строителя иеромонаха Исмаила в канцелярию Тобольской духовной консистории от 15 августа 1764 года. В этом рапорте он указывает, что “монашествующих строитель один, простых монахов никого нет, инвалидов на пропитании не имеется”.

29 августа того же года Исмаил написал Митрополиту Павлу доношение о невозможности составления ведомости о состоянии монастыря. “Требуются от меня нижайшаго разныя о состоянии монастырском как и от настоящих монастырей ведомости и репорты, а в здешней Лосиноборской пустыни не токмо умеющих писцов таковых ведомостей но и рукоприкладчиков (то есть умеющих расписываться - В. М.) никого не имеется. Один находится правящий причетническую должность бывший издавна причетником Степан Пономарков и тот болен с которым и священнослужение исправлять невоз-

можно. И доходов при оной пустыни как на монастырское содержание так и на церковное ниоткуда нет и пропитываться мне нечем. Того ради для исправления дел прибыл из оной пустыни в город Енисейск пребывать в Спаском монастыре, а показанной пустыни церковное имущество тамошнему крестьянину Петру Максиму да денег церковных и монастырских три рубли с полтиной передал.

Того ради всепокорнейше Вашего Преосвященства прошу дабы соблаговолено было в силу высочайше конфирмованных штатов определить меня нижайшего куда Ваше Преосвященство заблагорассудит соблаговолить и на искомое прошение учинить архипастырское благорассмотрение.

Вашего преосвященства нижайший послушник Енисейского ведомства Лосиноборской пустыни строитель иеромонах Исмаил”.

Надо отметить, что Исмаил “славянороссийской токмо грамоте учен” и даже свою подпись, судя по архивным делам, под документами ставил с трудом, то есть мог только приложить руку (рукоприкладствовать).

В ведомости об упразднённых маловотчинных монастырях 1765 года указано, что по переписи 1744 года “ за оным монастырём было 17 душ (т. е. людей мужского пола от младенцев до древних стариков - В. М.). От города Енисейска состоит в трёхстах верстах. Сего 765 года марта 16 дня оного монастыря строитель (настоятель) иеромонах Измаил доношение объявил, что монастырское казённое имущество по описи взято в ведомство Енисейской провинциальной канцелярии а в том монастыре иеромонах один а других монашествующих никого не имеется. В нём на своём пропитании оставаться невозможно для чего из того Лосиноборского

монастыря выехал где и находится посему тот Лосиноборский Преображенский монастырь упразднить следует. А церковь того монастыря оставить на прежнем её месте, ибо её из этого монастыря переносить некуда”. Далее сообщается, что в Енисейском Спасском монастыре, среди монашествующих, по-прежнему числится иеромонах Измаил (Исмаил), а сверх оставшихся за штатом бывший игумен упразднённого Лосиноборского Преображенского монастыря Иезекииль.

В Тобольском архиве обнаружено это доношение:

“В канцелярию Тобольской духовной консистории Лосиноборского Преображенского монастыря от строителя иеромонаха Исмаила

Покорнейшее доношение

Прошлого 1764 года августа дня полученным Ея Императорского Величества из речённой канцелярии Указом велено по приобщённым при том Указе в девяти пунктах выписать сочинённые и обстоятельные ведомости прислать в предписанную канцелярию в скорости. И послать оного Ея Императорского Величества Указу выштребуемые ведомости в том Лосиноборском монастыре сочинить было некому, о чём також и о прочем его Преосвященству Преосвященнейшему Павлу Митрополиту Тобольскому и Сибирскому тогож 764 года в октябре месяце предоставлено доношение, что за неимением в помянутом Лосиноборском монастыре пропитания выехал из оного монастыря в город Енисейск и до обождания от его Преосвященства резолюции обретаюсь в Енисейском Спасском монастыре”.

Далее он объясняет непредставление ведомостей тем, что крепости и данные памяти на монастырские земли остались в Лосиноборском монастыре и получены им были только в январе 1765 года “и по получении

данные памяти вышепомянутые ведомости сочинены и с них точные копии при сём покорнейшем доношении в канцелярию Тобольской духовной консистории почтеннейше и посылаю. Строитель иеромонах Исмаил”.

К доношению приложена требуемая “Ведомость Тобольской Епархии Енисейского ведомства Лосиноборского Преображенского монастыря на крестьянех на прошлые годы окладных недоимок с кого оныя и на которые годы взыскать подлежательно и за что имянно. И колико в том монастыре что хранится казённого лошадей рогатого скота и протчего казённого имущества и какого строения и под чьим строением и сбережением и о протчем ведении потребном значит ниже сего:

На пункт 1. Рублёвых (недоимок) 1762 году с кого имянно: с Петра Коротких, Егора Хохрякова, Герасима и Василия Максимовых по 1 рублю, тех же рублёвых 1763 года: с Петра Коротких, Егора Хохрякова, Павла Короткова, Герасима и Василия Максимовых по 1 рублю. (Рублёвые сборы были введены в 1762 году сверх подушного оклада с архиерейских и монастырских крестьян в Архиерейский дом и монастыри с каждой души по рублю - В. М.).

На пункт 2. О имуществе: а имянно: два мерина один мухортой грива налево, другой сивожелезой грива направо ноздри у обоих пороты. Рогатого скота: две коровы красные, тёлка годовая чёрная, овец болших пять, три барана годовые, овечка годовая, ягнят местных двое. (Сравните сколько скота было в 1718 году! - В. М.)

Строения: в ограде келья монашеская, другая за оградой причетническая при ней клетка.

Снасти конской: два хомута ветхия да двои сани дровни.

Посуда (с указанием количества): котлы, сковорода,

блюда, тарелки, один безмен пятипудовый.

Снасти железной: фузея, лом, мельничные детали, долото, клещи, наковальня, молот, пешня, скобели, крюки, серпы, трезуб, бурундук, 6 замков висячих, три сошника, две косы, клюка, пазник, три топора, три кади деревянные, одна сулея.

На пункт 3: Озимого хлеба в прошлом 1763 году казённого того Лосиноборского монастыря не было.

На пункт 4: Налицо церковных от продажи восковых свечей денег три рубли пятьдесят копеек. Хлеба наличного к 764 году не осталось.

На пункт 5: Служителей в том монастыре прежде никого не бывало и никого кроме правящего причетническую должность не осталось.

На пункт 6: Садов огородов прудов озёр при оном монастыре не имеется.

На пункт 7: В показанном Лосиноборском монастыре одна церковь Преображения Господня деревянная при которой крестьянских токмо четыре двора.

На пункт 8: Оной монастырь от города Енисейска и от Енисейского Спаского монастыря в расстоянии например в трехстах верстах. В том монастыре один настоятель иеромонах а братии никого не имеется. И оному иеромонаху на своём пропитании остаться невозможно. Приходская в Маковском остроге церковь подошла к тому монастырю в двухстах верстах а других в близости церквей не имеется.

На пункт 9: Сколко оного монастыря всей земли и покосов показать мерою невозможно. Точно отыскалась о застроении того монастыря одна крепость даная память да две памяти данные посторонними людьми и мировые письма. А как во оной монастырь достались неизвестно. Прикладные которые данные памяти и ми-

ровые письма и с них точные копии при сей ведомости сообщаются. Деревень за тем монастырём не имеется.

Всё вышеписанное строение и казённое имущество по описи от Енисейской провинциальной канцелярии отдано под присмотр тогож монастыря крестьянину Петру Максиму который тамо находится и церковным старостой.

Подлинная ведомость за рукою строителя иеромонаха Лосиноборского Преображенского монастыря Исмаила”.

В пункте 9 Исмаил сообщает о хранящихся в монастыре документах на землю, выделенной сторонним людям для постройки мельницы и мельничных строений на устье речки Бобровки, впадающей в реку Кемь выше деревни Мордовской.

19 апреля 1765 года иеромонах Исмаил написал Митрополиту Павлу ещё одно доношение с объяснениями из 8 пунктов, в котором он обосновывает невозможность содержания монастыря и церкви.

Пункты 1 и 2 повторяют предыдущее доношение.

В пункте 3 нового доношения он сообщает, что “новокрещёные вниз по Кете реке до Сочюрских юрт водяным путём день ходу, до вторых от тех юрт також день, от вторых до третьих потомуж день ходу, И те новокрещёны в приходе состоят Маковского острога, а не при монастыре, а протчих русских между тех новокрещёных жительствующих не имеется.

Пункт 4: Оному монастырю содержаться не имея крестьян и земель невозможно. И мирского подаяния получать неоткуда. Понеже наперёд сего подаяние бывало от следующих вверх и вниз по Кете реке на судах купеческих и протчих христоролюбивых подаятелей коим ныне по Кете реке ходить указами запрещено. (Он имеет

виду выпущенное в 1761 году Высочайшее Повеление: “О склонении купцов, торгующих в Сибири, к оставлению судоходства по р. Кети и к отправлению судов по р. Чулыму”, которое было отменено спустя семь лет - В. М.).

Пункт 5: За вышеперечисленными случаями в оном монастыре быть невозможно, а перевод себе желаю как прежде посланными от меня доношениями представлено в Енисейской Спаской монастырь.

Пункт 6: Ежели тот монастырь вовсе упразднить и меня оттуда вывести (так в тексте - В. М.), то оставшуюся церковь учинить приходскою за малонаходящимися при той церкви прихожанами как и вышепоказано шестью (?) дворами крестьянскими и то весьма скудными будет недостаточно.

Пункт 7: Священнику с причетниками при той церкви доволну быть невозможно и прежде сего токмо один находился причетник который ныне за скудостью выехал.

Пункт 8: Монастырю и монашествующим без крестьян и без земли пропитание иметь неотчего а потому уже и за упразднением того монастыря понеже приходу взять неоткого то оную церковь коя весьма обветшала перенести от него никуда невозможно”.

В “Деле по указу конторы Тобольского Епископа Варлаама об отправке в Синод ведомостей об упразднённых монастырях”, 1768 года, т. е. уже после ликвидации монастыря, имеется описание Лосиноборского прихода: ”В Лосиноборском монастыре (так долгое время именовалась деревня Лосиноборское - В. М.) в нём строение одна церковь деревянная Преображения Господня в ограде келья монашеская одна же. Протчее монастырское имущество в силу указа Коллегии эконо-

номии по описи взято в ведомство Енисейской провинциальной канцелярии А церковь при которой состоит только четыре (?) крестьянских двора. При ней особливому священнику быть и пропитываться по неимению в близости приходских дворов невозможно. Велено заведовать Енисейского заказа (т. е. духовного правления - В. М.) Маковского острога священником. В церкви утварь оставлена для отправления службы, когда тут Маковскому священнику быть случится, самонужная, а прочее взято в Енисейской Спасской монастырь. А что имянно оставлено при оной церкви и в монастырь взято, значит в приложенной при сём ведомости”. Далее идёт перечень икон, книг и облачения. При этом отмечается, что большинство утвари и одеяния находится в ветхом состоянии.

В Лосиноборской церкви оставлено всего четыре иконы: Преображения Господня, Пресвятая Богоматерь, Мученичество Флора и Лавра, Николая Чудотворца. Кроме этого: на Престоле Евангелие с серебряными наугольниками, крест напрестольный “древянной резной”, сосуды и книги для исправления богослужения. Среди ветхих книг имеется и несколько новых, заменённых после 1751 года.

В Енисейский Спасский монастырь переданы, в основном, церковные принадлежности непригодные к священнослужению: образы, утварь, почти всё ветхое священническое одеяние. Переданы и некоторые книги церковные: Евангелие напрестольное и толковое повседневное, Устав церковной, Прологи полугодовой да два четвертные. (О книгах не написано, что они ветхие - В. М.).

Особо стоит остановиться на описании образов, переданных в монастырь. Все они в серебряных окла-

дах, пострадавших от пожара. Это “четыре образа Богородицы разных именований”, Николая Чудотворца и два других сгоревших образа. Из описания образов можно сделать вывод о случившемся когда-то в церкви пожаре, который был своевременно замечен и потушен.

Лосиноборская церковь после закрытия монастыря всегда была приписана к Маковской Покровской церкви и только при неимении собственного священника в Маковском остроге заведывалась вместе с нею священником Яланской церкви, так было, например, в 1789 году.

В 1789 году по запросу Тюменского наместничества из уездов поступила развёрнутая информация о состоянии всех уездов, входивших в него в это время. Имеется и описание Енисейского уезда. Среди различной информации сообщается и о деревне Лосиноборской: “Лосиноборская пустынь на запад вниз по реке Кете в расстоянии от города в 250 верстах, церковь деревянная Преображения Господня. Никого нет, кроме жительствующих экономических крестьян, коих заведывает священник Еланского села, што ж касается до того кем они построены, то за давним временем и за неимением летописцев неизвестно”.

В Лосиноборской пустыни после закрытия монастыря долгое время проживали только потомки вкладчика монастыря Ивана Максимова. В 1789 году было пять семейств его внуков с общим числом жителей 42 человека, по 21 мужского и женского пола. Выезжать из деревни Лосиноборской они стали только в середине 19 века. Большинство семей переехало в село Маковское и по одной семье в деревни Ворожейку и Подгорную.

ОПИСАНИЕ ЛОСИНОБОРСКОГО МОНАСТЫРЯ, ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ СВЯЩЕННИКОМ ВАСИЛИЕМ ИОАННОВЫМ ДРОЗДОВСКИМ

Священник Василий Иоаннов Дроздовский в 1864 году в Памятной книге Маковской Покровской церкви оставил о Лосиноборском монастыре следующие записи:

“В приходе сей церкви в деревне Лосиноборской, отстоящей от церкви в 180 верстах, был прежде мужской монастырь, о времени возникновения и упразднения сего монастыря из церковных актов ничего не известно, также неизвестно куда перенесено церковное и монастырское имущество. Надо полагать, что или в Енисейский Спасский, или в Троицкий Туруханский монастыри. На месте, где была церковь, построена часовня, в коей мною найдено два ветхих синодика для поминовения умерших, из коих в одном самый старый год значится 195 (1687), а в другом последний год 1726, но последние ли были эти синодики и были ли кроме этих другие? И если отнести время упразднения монастыря к 1764 году, когда по воле Императрицы Екатерины II последовало распределение монастырских штатов и многие из мало-значимых монастырей вообще упразднены (так в тексте - В. М.).

Церковь монастырская по показаниям стариков деревни Лосиноборской сломана 41 год или в 1823 году. Некоторые ветхие книги и иконы перевезены в здешнюю церковь. На месте братских келий видны ямы-подвалы”.

Построенная вскоре после сноса церкви часовня в д. Лосиноборской просуществовала до двадцатых годов 20 века.

О КНИГАХ ИЗ ЛОСИНОБОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

В перечне церковных книг, переданных в Спасский монастырь, имеется и “Пролог”, хранящийся ныне в отделе редких книг Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.

“Книги Лосиноборского Спасо-Преображенского мужского монастыря на р. Кети в собрании Отдела редких книг ГУНБ Красноярского края” – так называется доклад предпринимателя из г. Красноярска А. А. Спасского и настоятеля Свято-Татианинского храма при Красноярском ГАУ протоиерея В. Д. Солдатова, прочитанный на VI Юдинских чтениях в октябре 2010 года в Красноярске.

В докладе сообщается о том, как попали книги в Лосиноборский монастырь.

Вкладная запись на Прологе 1675 года московской печати, как указывают авторы, гласит:

“196 (1687 г.) с октября 21 приложил сию богодухновенную книгу Пролог с сентября месяца по март в дом Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в монастырь что в Енисейском уезде на берегу Кети реки, что словёт на Лосином Яру в славу и честь непостижаемого и безначального в Троице славимого бога дьяк Иван Яковлев сын Юдин в вечный помин о своих родителях. А кто неубоясь страшного суда божия сию книгу дерзнёт из церкви унести святой татьством и ему судит всесильный бог”.

Вкладная запись фрагмента Пролога 1696 г. московской печати по их сообщению гласит:

“207 (1699) года сию богоспасаемую книгу Пролог приложил в Лосиноборскую пустыню торговый человек устюжанин Никита Семёнов сын Кушеверской”.

Нам остаётся только догадываться, чем же монастырь был обязан такими дорогими подарками. Книга в то время стоила не менее годового оклада служилого человека.

ОБ ИКОНЕ ИЗ ЛОСИНОБОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

В Красноярском краевом краеведческом музее в коллекции деревянной скульптуры иконостасной резьбы хранится деревянный трёхстворчатый складень Николы Можайского из Лосиноборской часовни, который по описанию хранителя музея Е. И. Даниловой, является “жемчужиной коллекции деревянной скульптуры”.

”В среднике складня – образ Николы Можайского, святителя-градодержца, с воздетым мечом и с моделью храма в руках. Фигура и плоский нимб святого вырезаны из цельного массива древесины, расписаны тамперой по левкасу. На створках изображены Святая Параскева и Святая Екатерина. Средник выполнен в Каргополье во второй половине XVII в., створки в г.Енисейске в середине XVIII в.. Сбор А.А.Савельева (1920г.). В 2000-2001 годы памятник отреставрирован в ВХНРИЦ (Всесоюзный художественно-научный реставрационный центр -В. М.) им.И.Э.Грабаря”. По отзывам сотрудников музея: ”Образы св. Николы Можайского, Параскевы Пятницы, св.Екатерины укрепляли дух русских в Сибири, духовно соединяли с матушкой-Расеей, символизировали единство и целостность нашей истории и территории”. Размеры складня: 78,5x54x6,5 см.

По информации из Интернета “в 2005 году благотворительный фонд В. Потанина проводил конкурс “Лицо России” на лучшее воплощение образа России с помощью одного музейного экспоната. Тогда Красноярский краеведческий музей представил на выставке трёхстворчатый складень “Святой Николай Можайский с мученицами Екатериной и Параскевой на створках” из Лосиноборского Спасо-Преображенского скита (так в тексте - В. М.). Этот резной образ является древнейшим памятником русской церковной культуры в Сибири”.

Описана эта икона и в книге Н. Н. Исаевой “Церковная живопись Приенисейского края семнадцатого-начала девятнадцатого века”. Она пишет: “Ещё один вариант обновления памятника XVII в. представлен складнем с резным образом Никола Можайского из деревни Лосиноборской. В середине XVIII в. хорошо сохранившийся киотный образ получил створки с новыми ликами великомучениц Параскевы и Екатерины, при этом и сам образ Никола был поновлён: изменился в новом вкусе декор его облачений, а тёмный, тщательно прописанный лик святителя был равномерно тонирован серовато-розовой краской. Севернорусский памятник превратился в произведение провинциального сибирского искусства. Несомненно, данная адаптация была связана с работами по оформлению интерьера Спасо-Преображенского храма Лосиноборского пустынного

монастыря. Она была чисто стилевой, не определялась соображениями сохранности. Представленные в данном издании отреставрированные памятники, импортированные в XVII в. из мастерских Русского Севера в Сибирь, пополняют обширный корпус “северных писем”. Вместе с тем, к числу уже известных источников поступления икон в Сибирь (Устюг Великий, Сольвычегодск) они позволяют добавить Каргополь”.

Этот образ Николая Чудотворца, который при ликвидации Лосиноборского монастыря не был взят в Енисейский Спасский монастырь вместе со многими иконами, а был оставлен для проведения богослужения в Лосиноборской церкви, приписанной к Покровской церкви Маковского острога, а затем после разрушения монастырской церкви был передан в Лосиноборскую часовню.

По информации сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея в настоящее время в их запасах хранятся створки царских врат первой половины 18 века, которые по преданию происходят из церкви упразднённого Лосиноборского монастыря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В издании "Краткое описание приходов Енисейской епархии" 1916 года ещё встречается название: "д. Лосиноборская (Монастырь)".

Из имеющихся в архивах подлинных документов мною достоверно установлено, что Лосиноборский монастырь или Кетская пустынь просуществовал с момента выделения земли старцу Илье в 1677 году и до окончательной ликвидации в марте 1765 года почти 88 лет. Его значение сейчас трудно оценить. Несомненно, что, имея Преображенскую церковь, он имел значение как для проезжих и старожилов русских людей, так и для христианизации остяцкого и тунгусского населения.

Это всё что сохранилось о Лосиноборском монастыре. Да ещё народная память. В 1937 году мою маму с сестрами, переехавшими жить из д. Лосиноборской в с. Маковское, всё ещё называли "монастырские девчонки". И это через 172 года после его закрытия. А сейчас о нём уже мало кто помнит, а большинство даже и не слышали.

СОДЕРЖАНИЕ

1. От автора	1
2. Предисловие	4
3. МАКОВСКАЯ ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ	6
4. Строительство православных храмов в Сибири	6
5. О маковских церквях	13
6. Священно и церковнослужители Маковской Покровской церкви	17
7. Строительство ныне существующей церкви	25
8. Описание новопостроенной церкви	45
9. О посещении Епископами Маковской церкви	50
10. О посещении священниками прихода	53
11. Памятная книга Маковской Покровской церкви как летопись села Маковского	56
12. О высокотожественных (царских) днях в Маковской церкви	62
13. О священно и церковнослужителях Угрюмовых	65
14. Музейные экспонаты из Маковской церкви	71
15. Закрытие церкви	72
16. ЛОСИНОБОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ	77
17. Основание монастыря	77
18. Монастырь в 1718-24 годах	83
19. Хозяйственная и финансовая жизнь монастыря	88
20. Описание монастыря историками	95
21. Монастырь в середине 18 века	97
22. Монастырь как место ссылки проштрафившихся священнослужителей	102
23. Закрытие монастыря	105
24. Описание Лосиноборского монастыря, церкви и часовни священником Дроздовским	114
25. О книгах из Лосиноборского монастыря	115
26. Об иконе из Лосиноборского монастыря	117
27. Заключение	120
28. Оглавление	121